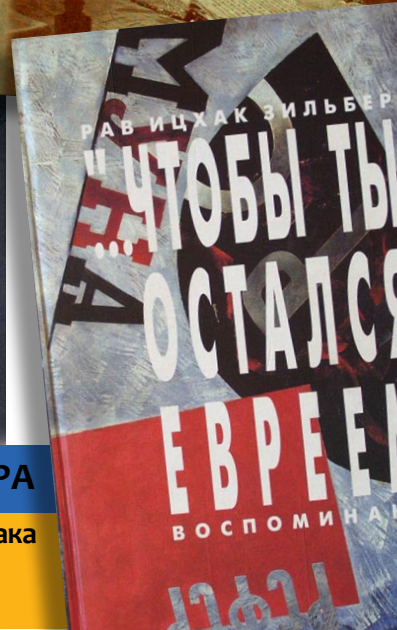
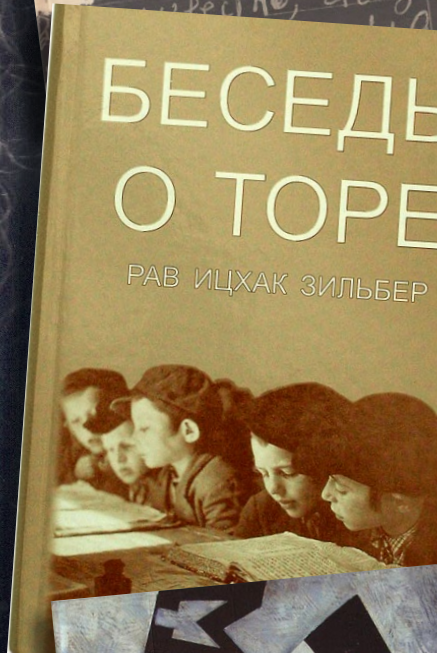
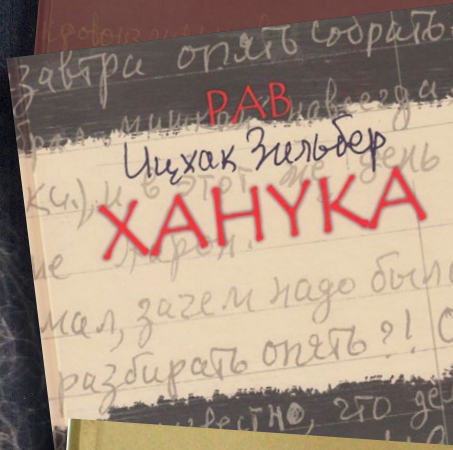
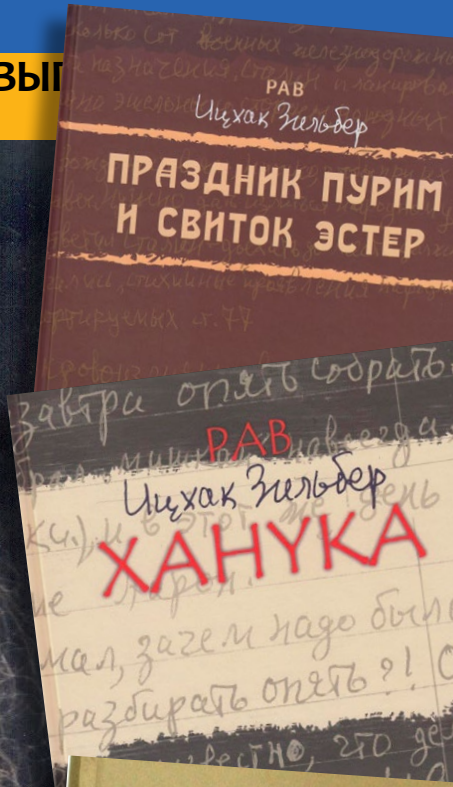

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «НАСО» ДИАСПОРА 293 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НАСО	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	16
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	17
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	24
КНИЖНАЯ ПОЛКА	27
ЕВРЕЙСКАЯ ПРОЗА	28

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава «Насо» («Определи число») — самая большая в Торе, она содержит сто семьдесят шесть стихов. В ней завершается подсчет левииим, начатый в предыдущей главе. Исчисляются семейства Гершона и Мрари и определяются их обязанности при переносном Храме. Указывается, что потомки Гершона несут в походе и устанавливают на стоянках завесы и покровы Мишкана, а потомки Мрари — тяжелые предметы: брусья, столбы, подножия, засовы.

В этой главе — восемнадцать заповедей. Мы рассмотрим лишь закон об изоляции нечистого человека, а также упомянем заповедь о том, как должен поступить муж с подозреваемой в измене женой, закон об обете незирут и заповедь, предписывающую коһанам благословлять народ.

В заключение глава описывает жертвы, принесенные руководителями колен при открытии Мишкана.

Недельная глава Насо

10-11 Июня

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:09	8:27
Хайфа	7:17	8:32
Москва	8:54	10:53
Ст. Петербург	9:59	
Одесса	8:30	9:50
Киев	8:50	10:19
Рига	9:57	12:12
Берлин	9:09	10:47
Сидней	4:34	5:34
Нью Йорк	8:08	9:18
Атланта	8:29	9:32
Бостон	8:02	9:14
Торонто	8:40	9:54
Лондон	9:01	10:31

ВЕБИНАРЫ ZOOM

четверг, 9 июня

10:00 AM Р-т Хава Куперман: Недельная глава «Беаалотха»

11:00 AM Рика Гдалевич: Невестка и свекровь: нелюбовный треугольник.

6:00 PM Р-т Фрима Гурфинкель: Правила приема пищи по Рамбаму.

7:00 PM Р. Элизер Ксидо: Принятие ига мицвот. Дерех Ашем (Путь Творца)

8:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Беаалотха

9:00 PM Р. Арье Аминов: Письма от р. Элияу Деслера

пятница, 10 июня

12:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Уроки Пустыни... Как встретить Субботу раньше?

понедельник, 13 июня

6:30 PM Р. Захария Матитьяу: Что скрывается в глубине рассказов Торы?

среда, 15 июня

10:00 PM Р.Шимон Грилюс: Укрепление веры углублённым знанием.

10:00 PM Р.Шимон Грилюс: Укрепление веры углублённым знанием.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НАСО

САМАЯ БОЛЬШАЯ ТОРА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И говорил Г-сподь, обращаясь к Моше, так: “Прикажи сынам Израиля, чтобы отослали они из стана всякого прокаженного, и всякого истекающего слизью, и всякого осквернившегося мертвым. Как мужчин, так и женщин отошлите, за пределы стана отошлите их, чтобы не оскверняли они станы свои, среди которых Я пребываю”. И сделали так сыны Израиля, и отослали их за пределы стана. Как Г-сподь говорил Моше, так и сделали сыны Израиля» (5:1—4).

Эту заповедь евреи получили после того, как исчисление всех мужчин, включая левиим, было закончено, — т. е. ее получение предшествует по времени упоминанию об изоляции в главе «Мцора» книги «Ваикра».

Здесь определены три вида нечистоты: первый вызван болезнью, признаки которой видны на теле (проказа), второй — выделениями из тела и третий — контактом с трупом.

Все эти виды нечистоты уже знакомы нам по книге «Ваикра»: о проказе говорится в главе «Тазриа», о выделениях — в гла-

ве «Мцора», о контакте с трупом человека — в главе «Эмор» и о контакте с трупом животного — в главе «Шмини».

Ограничения, налагаемые на ритуально нечистого человека, зависят от вида нечистоты.

Вспомним еще раз, как располагались евреи, находясь в пустыне. Во время стоянок стан делился на три лагеря (один внутри другого): первый, внутренний, — это Мишкан, второй, срединный, окружавший переносной Храм, — лагерь, где жили левиим, и третий, наружный — лагерь всех остальных евреев.

Соответственно трем видам нечистоты предписаны три вида удаления от стана. Наиболее серьезная нечистота на теле — требует, чтобы человек был изолирован за всеми тремя станами. Тот, кто истекал слизью, мог оставаться во внешнем, третьем стане, но не имел доступа в срединный. Человеку с наименее тяжелой разновидностью нечистоты — от контакта с трупом — можно было находиться в стане левиим.

В первый стан, внутренний, самый святой, запрещался вход любому нечистому.

Почему человек, наказанный пятнами на теле, удалялся за все три стана, т. е. изолировался строже всех?

В главе «Тазриа» книги «Ваикра» мы цитировали высказывание, в котором причиной проказы названы семь видов прегрешений.

Мидраш раба (7:5) приводит другое, близкое к этому, мнение: «Сказал раби Йеһуда бар Шалом: «За одиннадцать действий Б-г наказывает человека пятнами: за оскорбление Имени Всевышнего, за разврат, за кровопролитие («И сделал Б-г Каину знак — пятна на теле»), за то, что сказал о другом то, чего в нем нет, за гордыню, за вмешательство не в свое дело (уже знакомый вам пример с царем Узияһу. — И. З.), за ложь, за воровство, за ложную клятву, за Б-гохульство, за идолопоклонство»»».

Как видите, раби Йеһуда бар Шалом тоже указывает, что причина проказы — тяжелые грехи, причиняющие серьезный вред обществу. Этим и объясняется особая строгость изоляции при проказе.

Правила очищения нечистого человека также зависят от вида нечистоты. Так, прокаженный — после того, как проказа миновала, — очищается иным обрядом (мы говорили о нем в главе «Мцора»), нежели нечистый от контакта с трупом человека. Последний нечист семь дней и очищается водой, смешанной с пеплом красной коровы (что это такое, мы узнаем чуть ниже — в главе «Хукат»), на третий и седьмой день нечистоты и погружением в миквэ в седьмой день. Прикоснувшийся к мертвому животному (глава «Шмини» книги «Ваикра») нечист в этот день до вечера и очищается погружением в миквэ. Нечистый от истечения слизи должен окунуться в родниковую воду. В случае двух первых видов нечистоты приносятся также соответствующие жертвы в Храм.

Указывая, что есть места, в которых ритуально нечистый человек находится не должен, закон таким образом приказывает нам чтить святость.

Как мы можем проявить такое почитание сегодня?

Не будем говорить сейчас о видах нечистоты, когда достаточно только погружения в миквэ, или о правилах, касающихся коһаним. Будем говорить обо всех нас, ритуально нечистых, не прошедших очищения пеплом красной коровы, которого у нас нет многие сотни лет.

На какие места сегодня распространяется для нас эта заповедь? Где мы не должны бывать?

Все мы не имеем права посещать место, где стоял и будет стоять святой Храм. Рамбам в третьей главе «Законов о входе в Храм», одном из разделов его труда «Законы службы в [Храме]» (гл. 3), объясняет, что стих «чтобы отослали они из стана всякого прокаженного, и всякого истекающего слизью, и всякого осквернившегося мертвым» содержит заповедь отослать всех нечистых из места, где стоял Храм.

Место это не теряет своей святости даже когда Храм разрушен. Ибо сказано: «...и опустошу ваши святые места» (Ваикра, 26:31; Мегила, 28а) — они и опустошенные святы.

Кроме того, есть еще заповедь: «И Моего Храма бойтесь», то есть, как объясняет Рамбам (Законы об избранном [Б-гом] Доме, гл. 7, хал. 1 того же труда), — бойтесь Б-га, велевшего почитать это место.

Хотя Храм разрушен за наши грехи и мы лишены его по сегодняшней день, нам следует чтить его точно так же, как тогда, когда он стоял, ибо сказано: «Мои субботы соблюдайте, и Моего святилища бойтесь, Я — Г-сподь!» (Ваикра, 26:2).

Почему в одном стихе говорится и о субботе, и о Храме?

Точно так же, как суббота «между Мной и сынами Израиля — знак навечно» (Шмот, 31:17), и благоговение перед Храмом заповедано навсегда — «хотя он разрушен, святость осталась» (Рамбам. Законы службы в [Храме], разд. «Законы об избранном [Б-гом] Доме», гл. 7, хал. 7).

Святость Храма охраняется целым рядом законов Торы. Никому, кроме коһа-

ним, не разрешается входить в Святилище и Святая святых Храма (рядовые евреи имеют доступ только во двор). Но и кохан им ограничены целым рядом правил:

кохен, даже если он ритуально чист и облачен в ритуально чистые одеяния и даже в день его службы, не может, тем не менее, войти в Храм с палкой в руках, или в обуви, или с деньгами в поясе или в складках одежды, или не помыв ноги;

кохен даже в день службы не имеет права войти в Храм, если одежда его порвана, если он выпил рюмку вина или другого опьяняющего напитка, если не стригся целый месяц;

даже кохену нельзя пройти дальше храмового двора не для службы, но, например, чтобы помолиться. Этим он нарушит заповедь Торы: «Пусть не во всякое время входит он в святилище» (Ваикра, 16:2) — он может войти в Храм только тогда, когда должен служить;

первосвященнику категорически запрещено входить в Святая святых не по службе. Нарушая этот запрет, он совершает смертный грех. В Йом-Кипур (мы говорили об этом в главе «Трума» книги «Шмот») он обязан входить туда четыре раза — но ни в коем случае не пять (Рамбам. Законы о входе в Храм, гл. 2, хал. 3).

Одна из заповедей в этой главе посвящена вопросу о нарушении супружеской верности. Она подробно объясняет, как должен поступить муж с женой, которая своим неприличным поведением вызвала у него серьезное подозрение в измене.

Он ведет ее в Храм, где мудрецы Верховного суда — Санhedрина — беседуют с ней и совершают такую процедуру:

«И велит ей кохен приблизиться, и поставит ее пред Г-сподом. И возьмет кохен святой воды в глиняный сосуд, и земли, которая на полу скинии... и положит в воду. И поставит кохен женщину пред Г-сподом, и обнажит [волосы на] голове женщины (снимет головной убор. — И. З.), и положит на ее ладони памятное приношение, это приношение ревности; а в руке кохена будет горькая вода, наводящая проклятие. И за-

клянет ее кохен, и скажет женщине: “Если... не совратилась ты осквернением при муже твоём, будешь невредима от этой горькой воды, наводящей проклятие. Но если ты совратилась при муже твоём... войдет эта вода, наводящая проклятие, во внутренности твои — чтобы вспучить живот и опавшим [сделать] бедро”. И скажет женщина: “Амен, амен”. И напишет кохен эти проклятия на свитке, и сотрет [высохшие на свитке чернила] в горькую воду. И даст он женщине выпить горькую воду...” (5:16—20, 22—24).

Этот отрывок поможет нам, когда ниже мы начнем разговор о возмездии. Пока же поговорим в целом о том, чем грозит народу Израиля нарушение правил половых отношений.

В устных преданиях и в комментариях Мидраш раба к этой главе (разд. 9, п. 7) сказано много интересного на эту тему.

«Во всех случаях за половой распущенностью следует тяжелое наказание, от которого гибнут и хорошие, и плохие», — сказано в мидраше. Далее следует объяснение.

При любом дурном поступке человека Б-г не торопится с карой. Он ждет — может быть, человек одумается. Это касается всех грехов, кроме разврата. Вспомним еще раз ситуацию, предшествовавшую потопу.

Люди поколения, на которое обрушился потоп, «брали себе жен, каких выбирали» (Брешит, 6:2), не считаясь с тем, что женщина замужем или обручена (по комм. Раши). И хотя Б-г сказал: «Истреблю человека, которого Я сотворил, с лица земли» (там же, 6:7), Он медлил с наказанием, пока люди не пали до того, что легализовали гомосексуализм. Тогда, говорит мидраш, наступил потоп.

Десять еврейских колен, живших в государстве Израиль, были изгнаны ассирийским царем Санхеривом, а их страна была заселена другими народами. Б-г позволил этому совершиться только потому, что евреи стали увлекаться чужими женами (см. Амос, 6:7).

Приговор Б-га на изгнание Йеhуды и Биньямина из их уделов также был подпи-

сан из-за распространенности разврата. Мидраш приводит такой диалог между Всевышним и пророком Ирмеяху. Ирмеяху кричал пред Творцом: «Во времена царя Менаше совершали много больше грехов, сейчас народ ближе к вере в Б-га и исполнению мицвот, но в мои дни Ты изгоняешь евреев из их страны!»

Отвечает ему Г-сподь: «Хотя во времена Менаше [евреи] и сердили Меня, нарушали все заповеди, отрицали существование Б-га, тогда еще не стала повсеместной половая распущенность (т. е. люди еще не утратили чувство стыда — как правило, женщины рожали от своих мужей. — И. З.). Я долго терплю, когда евреи совершают все грехи, но за разврат не сдержу гнев и отдам их в руки врагов».

Разврат — грех настолько серьезный, что Моше говорит народу: «Когда выступишь станом против врагов твоих, [особо] берегись всего дурного... Ибо Г-сподь, Б-г твой, идет в среде стана твоего, чтобы спасти тебя и предавать тебе твоих врагов; и да будет твой стан свят, чтобы Он не увидел у тебя срамного и не отстранился бы от тебя» (Дварим, 23:10,15).

Мидраш раба («Насо», разд. 9, п. 7) объясняет: «Берегись всего дурного» означает «остерегайся разврата». Ибо из-за этого греха Б-г, воюющий за Израиль, оставит вас, и вы попадете в руки врагов.

Слова «да будет твой стан свят», безусловно, включают в себя также и соблюдение запрета на половую распущенность. Только при этом условии Всевышний будет помогать Своему народу.

Шестой раздел главы почти полностью посвящен заповеди о незирут — добровольном обете, который дает человек, чувствующий, что он должен изменить свои привычки и принять на себя определенные ограничения, призванные помочь ему стать лучше.

Обет имеет в виду три ограничения: назир не должен пить вино и есть виноград, ему нельзя стричь волосы и находиться в контакте с мертвым телом (даже в случае

смерти самых близких родных: отца, матери, брата, сестры, сына, дочери, жены).

Обычно обет незирут принимали сроком на месяц или немногим больше. В основном это делали люди, которые знали за собой, что любят выпить, и те, кто присутствовал при наказании женщины, подозреваемой в измене (поскольку одной из причин ее дурного поступка могло быть опьянение). По окончании срока обета приносились жертвы.

Все эти сведения понадобятся нам ниже, при разборе хафтара (хафтара — читающийся после каждой еженедельной главы Торы соответствующе подобранный отрывок из книг пророков, близкий по содержанию к ее теме или связанный с датой, когда читают недельный раздел).

Завершается шестой раздел заповедью о благословении коһаним народа.

<<И Г-сподь говорил Моше так: «Скажи Аһарону и его сынам следующее: “Так благословляйте сынов Израиля, говоря им: да благословит тебя Г-сподь и сохранит тебя. Да озарит тебя Г-сподь светом лика Своего и помилует тебя. Да обратит Г-сподь лик Свой к тебе и даст тебе мир”. И возложат Имя Мое на сынов Израиля, и Я благословлю их»>> (6:22—27).

Заповедь предписывает Аһарону и его потомкам благословлять евреев и содержит точный текст благословения, которое называется биркат-коһаним («благословение, [которое] коһаним [дают народу]»). Сегодня эта заповедь исполняется в Израиле ежедневно, а в большинстве общин за его пределами — по праздничным дням.

Следующий за этой заповедью седьмой раздел главы — подробнейший рассказ о том, какие дары и жертвы принесли к открытию Мишкана главы еврейских колен. Они делали это поочередно, каждый — в свой день. Церемония приношений продолжалась с первого по двенадцатый день месяца нисан, и каждый из них был днем особого торжества для одного из колен Израиля. Хотя все они принесли одинаковые жертвы, Тора всякий раз перечисляет их заново.

Тора экономна в словах. Так почему она двенадцать раз повторяет описание приношений каждого из глав колен? Мидраш раба (13:14) говорит: «Все принесли те же жертвы, но каждый — по особой причине».

У каждого из колен было свое предание о том, что с ним произойдет в будущем, до прихода Машиаха, полученное от праотца Яакова. Оно и определило мотивы их приношений.

В первый день месяца нисан принес дары и жертвы Нахшон, сын Аминадава, глава колена Иеһуды.

Ему было известно, что среди царей, которые от него произойдут, два — Шломо и Машиах — будут царствовать и на суше, и на море. Нахшон решил принести в дар Храму серебряную чашу, символизирующую море, и серебряный шарообразный кубок, символизирующий землю (представление о земле как о шаре для того времени просто удивительно!). Кубок весил семьдесят шекелей, что указывало на семьдесят народов мира. Согласно Торе, их именно столько — по числу потомков Ноаха. Вы знаете, что после потопа на земле остались только Ноах и его сыновья Шем, Хам и Йефет. Тора перечисляет семьдесят их детей и внуков (Брешит, 10), от которых и произошли все современные народы.

Чаша должна была служить для замешивания теста, а кубок — для кропления кровью. Чаша и кубок были наполнены крупчатой мукой с оливковым маслом — символ даров, которые народы мира будут приносить и Шломо, и Машиаху. Золотая ложка весом в десять шекелей, подаренная Нахшоном Храму, указывала на десять безупречно благочестивых поколений его рода, от Переца до Давида (они перечислены в Свитке Рут, 4:18—22).

Одного бычка, одного барана (в возрасте от 13 месяцев до двух лет) и одного ягненка, не достигшего года, Нахшон принес в жертву ола — жертву всесожжения.

Бычок должен был напомнить о заслугах Авраһама, на третий день после обрезания побежавшего за теленком в коровник, чтобы угостить странников; баран — о заслу-

гах Ицхака, лежавшего связанным на жертвеннике (вместо него, как вы помните, принесен был в жертву баран, запутавшийся рогами в ветвях); ягненок — о заслугах Яакова, который двадцать лет пас овец Лавана, постоянно его обманывавшего, и все трудности выдержал.

Еще Нахшон принес козленка в жертву хатат (как вы знаете по главе «Ваикра» одноименной книги, это — грехоочистительная жертва) — за грех Йеһуды, который вымазал рубаху Йосефа кровью козленка, похожей на человеческую.

В жертву шламмим Нахшон принес двух быков, пять баранов (возрастом от тринадцати месяцев до двух лет), пять козлов и пять ягнят, не достигших года. Это — мирная жертва, которая, как вы помните, — символ удовлетворения человека своей жизнью.

Два быка выражали радость главы колена от того, что оно даст еврейскому народу двух царей — Давида и Шломо, первый из которых заложил фундамент Храма, а второй построил сам Храм.

Пять баранов, пять козлов и пять ягнят символизируют пятнадцать царей, правивших после Шломо, — пятерых благочестивых, пятерых, обладавших и достоинствами, и недостатками, и пятерых отступников.

Во второй день месяца принес дары и жертвы Нетанэль, сын Цуара, глава колена Иссахара. Благодаря предсказанию Яакова Иссахар и его колено заранее знали, что у евреев будет Тора — Письменное и Устное Учение — и что их колено прославится великими знатоками Торы.

Тора сравнивается с хлебом и вином, как сказано царем Шломо в книге «Мишлей» (9:5) со слов Всевышнего: «Идите, ешьте Мой хлеб и пейте Мое вино». Хлеб пекут в чашах, а вино пьют из кубков. Поэтому Нетанэль принес в дар Храму чашу и кубок.

Ложка весом в десять золотых шекелей в его приношении символизировала десять заповедей. Все остальные его дары и жертвы также имели отношение к Торе.

И таким образом в мидраше объяснены приношения всех колен.

В связи с этой главой Мидраш раба много говорит о воздаянии. В главе «Бехукотай» книги «Ваикра» мы упоминали принцип Высшего Суда — мида ке-негед мида. Так вот, этот очень важный принцип содержится в мидраше, рассматривающем главу «Насо».

Та же тема присутствует и в трактате «Сота», разбирающем законы о наказании неверной жены, изложенные в этой главе (сота — женщина, подозреваемая в неверности, буквально — «сошедшая с пути»). Трактат утверждает: «Той мерой, которой человек мерил, и ему отмерят».

Почему? Каким образом из главы «Насо» извлекается такой урок?

Попробуем представить себе, как может выглядеть поведение, заставляющее заподозрить неверность. Наверно, муж начинает замечать, что его жена часто принимает одного и того же гостя, подолгу остается с ним наедине. Можно предположить, что она украшает стол самой лучшей посудой, кокетливо причесывается, наряжается... А во время проверки горькой водой все делается строго наоборот: питье ей дают в глиняной посуде, волосы же распускают (простоволосая, непокрытая голова выглядит неприлично). Отсюда вывод: неправильный поступок оборачивается против самого человека, мида ке-негед мида.

Как вы знаете, по субботам во всех синагогах читают очередную главу из Торы, а после нее — haftару.

Поскольку в недельной главе говорится о заповеди назирот, haftара представляет собой отрывок из Танаха (Книги Судей), рассказывающий о рождении богатыря Шимшона, который был назиром. Эта история также связана с темой воздаяния.

Мать Шимшона, жена Маноаха, была бесплодна. Однажды к ней пришел ангел в образе человека и сказал: «Ты бесплодна и не рожаешь, [но] зачнешь и родишь сына. А теперь остерегайся: не пей вина... и не ешь ничего нечистого. Ибо... родишь сына, и бритва не коснется его головы, потому что

назиром Б-га будет мальчик от рождения. И с него начнется спасение Израиля от рук филистимлян» (Книга Судей, 13:3—5).

Шимшон совершил много добрых дел. Двадцать лет он был судьей в народе Израиля и не брал платы за свою работу. Ни разу в жизни он никого не затруднил и не обременил самой мелкой просьбой, вроде «отнеси мой посох туда-то» (Сота, 10). Но у Шимшона был один недостаток: он «следовал за своими глазами». В городе Тимна Шимшон познакомился с одной филистимлянкой и сказал родителям: «Я хочу на ней жениться». Отец и мать возразили: «Неужели среди дочерей твоих братьев и во всем народе нет девушек, что идешь брать жену из филистимлян?» «Мне она нравится», — ответил Шимшон (букв. «Она хороша в моих глазах»). Он принял неверное решение, что потом и подтвердилось (см. Книга Судей, 14).

Поэтому когда впоследствии Шимшона постигло наказание свыше, состояло оно в том, что филистимляне выкололи ему глаза.

Авшалом, сын царя Давида, гордился своими прекрасными волосами. Тщеславие и стало причиной его гибели. Он зацепился волосами за ветки в лесу, мул, на котором он ехал, пошел дальше, а Авшалом настигла погоня.

Это же правило действует и при воздаянии за хорошие поступки и качества. Но за добро воздается в пятьсот раз больше (т. е. Б-г делает человеку в пятьсот раз больше добра, чем совершил человек).

В главе «Мцора» книги «Ваикра» мы уже упоминали о наказании, понесенном Мирьям, сестрой Моше-рабейну, за необдуманный разговор о брате (произошло это, когда евреи находились в пустыне, и сам этот эпизод Тора излагает в последней части следующей недельной главы — «Беаалотха»). Но в обстоятельствах этого наказания содержится и воздаяние за другой, хороший ее поступок. Когда в Египте фараон отдал приказ уничтожить всех новорожденных еврейских мальчиков, топя их в Ниле (он боялся, что один из них станет ос-

вободителем еврейского народа, как ему предсказали маги и чародеи), то мать Моше, будущего вождя Израиля, спрятала его, опустив в корзине в реку. Мирьям осталась на берегу и ждала, чтобы узнать, что произойдет с братом. За это весь еврейский народ неделю ждал ее и не двигался со стоянки, пока она полностью не излечилась от проказы. Короткое время, что она провела у реки в ожидании, как решится участь брата, было многократно воздано ей за эту неделю.

Йосеф нес тело своего отца Яакова из Египта в Эрец-Исраэль, чтобы похоронить его в Меарат-на-махпела. Б-г воздал ему потом за этот поступок: набальзамированные останки Йосефа доставил в Эрец-Исраэль Моше.

Путники, изредка встречавшиеся евреям в пустыне, видели, что те несут два ковчега, и спрашивали, что это такое. Им отве-

чали: в одном — скрижали Завета с десятью заповедями, а во втором — мертвец. Прохожие любопытствовали: а какое отношение к десяти заповедям имеет этот мертвец? И им отвечали: когда этот человек был жив, он выполнял то, что написано в скрижалях, лежащих в другом ковчеге.

Моше позаботился о прахе Йосефа. Как наградить его за это? Не было никого выше Моше (и нет по сей день), никого, кто мог бы воздать ему достойную его честь погребения. И Б-г Сам его похоронил. Когда Моше умер, земля вокруг осыпалась и стала ему могилой. «И [Б-г] похоронил его в долине», — говорится в главе «Ве-зот на-браха» книги «Дварим» (34:6).

Нет человека выше Моше-рабейну. Сказано о нем, но относится ко всякому праведнику:

«Твоя праведность пойдет впереди тебя» (Йешаяху, 58:8).

ЖИТЬ БЕЗ ОБЕТОВ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Обет назорейства, который знаком многим по истории с Самсоном, приведен в нынешней недельной главе: «Если мужчина или женщина изречет зарок назорея, посвятив себя в назореи Г-споду, то вина и пьянящего сторониться должен, уксуса винного и уксуса пьянящего не пить, и никакого настоя виноградного не пить, и винограда свежего и сухого не есть» (Насо 6:1—4). Такому назорею запрещены вино, виноград и изюм. Он не должен стричь волосы головы, а также прикасаться к умершему или находиться с ним под одной крышей.

В иудаизме испокон веков было неоднозначное отношение к назорейству. Талмуд и «Шульхан арух» предостерегают от принятия обетов, а в одном из мидрашей приводится главный критерий, которому должен был соответствовать потенциальный назорей — Б-гобоязненность. Почему принятие обетов подходит именно тем людям, которые боятся Б-га? Магид из Дубно дал

ответ на этот вопрос в форме следующей лаконичной притчи.

В местечке жили-были бедняк и вор. Как-то раз они разговорились. Вор взглянул на потрепанную одежду бедняка и с удивлением спросил: «Как тебе удается при такой

нищете выдавать замуж дочерей и женить сыновей?»

Его собеседник с готовностью ответил: «Когда у нас появляется на свет ребенок, я ставлю в углу копилку и навешиваю на нее замок. Каждый день я бросаю в копилку одну или несколько мелких монет. Лет за двадцать накапливается приличная сумма, которой хватает на торжество». Вор разочарованно махнул рукой: «Такой образ жизни мне не подходит. Для тебя замок — это таки замок. А для меня, профессионального взломщика, нет замков, с которыми я не мог бы справиться. Моя копилка долго не продержалась бы».

Б-гобязанный еврей, который привык держать себя в рамках, будет продолжать делать это и после принятия обета. А вот его менее серьезный собрат, который привык выходить из рамок, вряд ли сможет соблюсти новые ограничения.

Зачем и почему в эпоху Храма люди становились назорееми? Главным образом, из-за пагубной склонности к выпивке. Человек, который злоупотреблял вином, ощущал моральную деградацию, которая могла привести его к разврату. Недаром Талмуд обращает внимание на то, что главы Торы о «сота» (женщине, подозревае-

мой в супружеской измене) и назорее идут друг за другом. Тот, кто был свидетелем процедуры, производимой с «сота» из-за ее морального падения, должен отстраниться от потребления вина, дабы уберечь себя от легкомысленного поведения.

Итак, во время Храма еврей, склонный к излишнему употреблению вина, мог принять на себя тридцатидневный обет, после чего приносил жертву в Храме. Теоретически, такой человек мог после этого продолжать пить вино. Практически же многодневное воздержание от алкоголя входило в привычку, которая, как известно, вторая натура.

Что же делать нашим современникам, которые хотят избавиться от той или иной пагубной склонности? Прежде всего, отказываться от нее «бли недер», без обета. Кроме того, им поможет совет Рамбама, который призывал своих читателей придерживаться «средней линии», отдаляясь от крайностей. Если человек скуп или наоборот, транжира, он должен на некоторое время уклониться в обратную сторону, и впоследствии его качества сбалансируются. Поиск средней линии — это то, что поможет всем нам. Бли недер. Без обета.

БЛАГОСЛОВИТ И ОХРАНИТ

НАХУМ ПУРЕР

Тора детально перечисляет обязанности храмовой службы, возложенные на три рода из колена Леви — Кеата, Гершона и Мерари. Моше проводит их перепись. Общее число левитов, пригодных по возрасту для несения такой службы (от 30 до 50 лет), составило 8580 человек.

Далее приведен ряд законов. Ритуально нечистых людей надо удалять из стана. Если человек сознается в краже чужой собственности после того, как он отрицал это в суде, ему надлежит вернуть все сполна, добавив пятую часть стоимости, и принести искупительную жертву в Храме. Если владелец

собственности умер и у него не осталось наследников, все выплаты производятся коэну. Если муж заподозрил жену в измене, она получает статус соты и отправляется на проверку к коэну. Коэн готовит питье из воды, смешанной с земным прахом и специальными чернилами, которыми на пергаменте было написано Имя Б-га. Если женщина невиновна, напиток не причиняет ей вреда. Более того: понесенное унижение компенсируется ей беременностью и легкими родами. Но если она действительно вступала в близость с чужим мужчиной, ее

ждет мучительная сверхъестественная смерть.

Далее описан статус назира (назоря). Назир посвящает себя Б-гу на определенный срок, в течение которого он не ест виноград и не пьет виноградное вино, не стрижет волосы и избегает контактов с умершими. Когда срок посвящения истечет, назир должен обрить голову и принести жертвы в Храме, после чего он может вернуться к нормальной жизни. Если он по какой-то причине прервал свой обет, то начинает все сызнова после бритья головы и принесения храмовых жертв.

Коэны получают заповедь благословлять народ особым благословением. Строительство переносного Храма, Мишкана, завершено, и первого нисана на второй год после Исхода проводится его освящение. Главы всех колен жертвуют повозки с быками для транспортировки Мишкана и приносят свои дары: золотые и серебряные изделия, жертвенных животных, благовония, хлебные приношения.

Благословит и охранит

У одного царя был друг, живший на дальней окраине его государства. Однажды царь пригласил его к себе во дворец, встретил его с почестями, устроил великолепный прием в его честь и подарил на прощание сто золотых монет. Однако по дороге домой на царского друга напали разбойники и забрали у него не только золотые монеты, но и все вещи, которые были при нем. Ограбление произошло на территории, подчиненной царю, но он ничем не мог помочь своему другу, не сумел защитить его.

Царь из плоти и крови может осыпать своих подданных щедрыми дарами, но сохранить эти дары, навсегда закрепить за ними ему не по силам.

В разделе Насо приводится текст биркат коаним, которым еврейские коэны благословляли народ. Оно очень короткое, в нем всего 15 слов, и начинается оно так: «Да благословит тебя Б-г и охранит тебя» (6:24).

Раши объясняет, что в первой части брахи идет речь о материальном процветании.

Но Б-г не только дает благословение, не только обещает нам богатство. Он одновременно дает гарантию, что никто не отберет его у нас. В конце концов, какой толк от царского подарка, если за воротами дворца нас поджидает грабитель. С Б-жественными дарами такой фокус не пройдет: Он и «благословляет», и «охраняет» от любых неблагоприятных жизненных обстоятельств, которые грозят нас разорить. Его охранная браха надежнее роты телохранителей и бронированного «Мерседеса».

Летите, голуби, летите...

Но главная ценность благословения коэнов заключено в его заключительных словах: «Да обратит Б-г лицо Свое к тебе и даст тебе мир» (6:26). Речь идет о трех видах мира: мире в семье, мире в государстве и мире во всем мире. В Талмуде (трактат Брахот 56) сказано, что мир будет тому, кто видит во сне котел, реку или птицу. Как это понять? Два человека, едящие из одного котла, символизируют мир в семье. Река — это символ мира в государстве, поскольку она дает воду и плодородие для его жителей. Однако река не может обеспечить весь мир. Символом мира на всей земле стала птица, для которой не существует государственных границ.

Та же мысль заключена и в другом комментарии на этот стих: «Мир тебе при входе, мир тебе при выходе... мир со всеми людьми» (Бемидбар раба,11). «Мир при входе» — это мир в доме; «мир при выходе» — мир в государстве; и «мир со всеми людьми» — мир во всем мире, о котором возвещает белая голубка с оливковой веточкой в клюве.

Мне не дорог твой подарок — дорога твоя любовь

Закончив строительство Мишкана, Моше освятил его и все убранство. Затем главы колен принесли дары для церемонии освящения храмового жертвенника. Вожди приходили по очереди в течение двенадцати дней — каждый в отведенный ему день. Тора с любовью описывает их совер-

шенно идентичные пожертвования: «одно серебряное блюдо в сто тридцать шекелей весом, одна серебряная чаша в семьдесят шекелей, по шекелю священному, оба наполненные тонкой пшеничной мукой, смешанной с маслом, в хлебный дар; одна ложка в десять золотых шекелей, наполненная смесью благовоний; один бык молодой, один баран, один годовалый ягненок, в жертву всесожжения; один козел в грехоочистительную жертву; а в жертву мирную: два быка, пять баранов, пять козлов, пять годовалых ягнят» (7:13—17). Этот обстоятельный список перечислен двенадцать раз!

Но зачем? Почему Тора, столь экономная на слова, где ни одна буква, ни одна точка не появляются случайно, не написала просто, что все вожди принесли к Мишкану такие-то одинаковые дары?

Потому что в действительности приношения двенадцати колен не были одинако-

выми. Каждое из них было отмечено личным энтузиазмом вождя и людей, которых он представлял. Каждый дар отражал, как в зеркале, неповторимую индивидуальность вождя, его преданность Б-гу и тягу к духовности. Эта индивидуальность оставляла на каждом предмете особый отпечаток. Жертвенных баранов и ягнят невозможно было спутать, как не спутаешь Лоренса Оливье и Иннокентия Смоктуновского в роли Гамлета, или «Рапсодию» Брамса в исполнении разных мастеров.

В далекой юности два моих близких друга принесли мне на день рождения одну и ту же книгу — «Магелланово облако» Станислава Лема, одного и того же издательства, в совершенно идентичном оформлении. Я уже давно не увлекаюсь научной фантастикой, но до сих пор бережно храню книжки-близнецы с их разными дарственными надписями.

ЭПОХА ГОВОРЯЩИХ ОСЛИЦ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РАВ ЦВИ ПАТЛАС

Испытание разведчиков коснулось всех колен Израиля, за исключением колена Леви: они отказались послать своего представителя из-за великой веры в то, что Творец и без этого может ввести народ в землю Израиля. Колено Леви достойно выдержало испытание. Однако один из самых выдающихся левитов, двоюродный брат Моше Корах, человек великой мудрости и святости, видит пророческим видением, что его потомком будет великий пророк Шмуэль, который для своего поколения станет как Моше и Аарон вместе взятые. В будущем Шмуэль станет судьей в еврейском народе и помажет на царство царя Давида. Из-за этого видения Корах поднимает бунт против Моше, чтобы получить для себя роль первосвященника — ту роль в общине, которая, как он считал, в будущем даст его потомку возможность подняться на уровень Моше и Аарона.

Главное требование Кораха и присоединившихся к нему важных представителей общины Израиля к Моше и Аарону состояло в том, что они обязаны поделиться властью («Бамидбар» 16:3): «Вся община свята, со всеми говорил Творец с горы Синай. Почему вы (Моше и Аарон) возвышаетесь над святой общиной?» Удивительная вещь! Ведь Моше, пытаясь оправдать евреев перед Творцом после того как был сделан золотой телец, говорил именно об этом: «Только мне Ты сказал, а не им: “Анохи” — “Я Б-г Всесильный твой, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства”. И только мне было сказано: “Чтобы не было у тебя других божеств перед Моим лицом”». И, казалось бы, это противоречит тому, что прямо сказано в Талмуде («Макот» 23а): «Толковал раби Симлай: “Тору повелел нам Моше”. Числовое значение слова Тора на иврите — 611, а первые две

заповеди мы слышали непосредственно от Творца». И нам нужно понять, как мог Моше сказать такое Творцу, чтобы защитить еврейский народ? И этот вопрос я задал моему учителю, гаону раву Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, и он ответил: «То, что слышал Моше в первой заповеди (“Анохи...”, “Я Б-г, Всесильный твой, Который вывел тебя из земли египетской”), означало, что для него вообще не существовало ничего, кроме Творца (“эйн од ми-лвадо”). А еврейский народ в этой первой заповеди услышал с горы Синай только голос Царя, повеления Которого они обязаны исполнять».

Талмуд («Шабат» 88) открывает, что у евреев после дарования Торы была возможность оправдаться перед Творцом за все нарушения, потому что Тора была получена евреями насильно. Согласно Талмуду, Творец подвесил над народом Израиля гору Синай как перевернутый чан, и предупредил: «Примите Тору — хорошо, а если нет — здесь будут ваши могилы». И поскольку принятие царской власти Творца является вопросом нашего свободного выбора, то это стало причиной греха создания золотого тельца. И в этом была заключена принципиальная разница между получением Торы нашим учителем Моше и всем остальным еврейским народом.

Рамбам в «Илхот йесодей а-Тора» (гл. 1) объясняет, что «единственная настоящая реальность, не зависящая ни от чего — это Творец. Все сотворенное зависит от Него. А Он, Благословенно Его Имя, не зависит ни от одного из сотворенных. Поэтому их существование относительно (зависимо), а Его — абсолютно». Именно это должен иметь в виду еврей, когда он произносит молитву «Шма, Исраэль». Произнеся слово «Эхад» («один», «един»), каждый должен представить себе, что в этот момент он готов отдать жизнь за единство Творца и подумать, что нет ничего, кроме Него («эйн од ми-лвадо»). Вот что воспринял Моше на горе Синай, когда услышал первую заповедь: «Анохи...». И именно этими словами соблазняет Корах общину, выступая про-

тив Моше: «Вся община свята! Со всеми говорил Творец с горы Синай».

После того, как 250 сообщников Кораха, воскуривших чуждое благовоние, были сожжены огнем Творца, а известные скандалисты и доносчики Датан и Авирам, а также Корах провалились живьем в преисподнюю, на последнюю ступень Геинома (Шеола), со своими семьями и имуществом, открылось, что они затеяли бунт не против Моше и Аарона, а выступили против самого Творца.

Но началом и корнем испытания для Кораха, стоявшего во главе бунтовщиков, было пророческое видение о его великом потомке — пророке Шмуэле. И этого испытания Корах не смог выдержать, поскольку не видел последствий своего бунта против Моше.

Моше предупредил Кораха, что тот неправильно понимает полученное пророчество. Корах не видел, что Шмуэль произойдет не от него, а от его сыновей, которые, благодаря Моше, раскаялись, о чем сказано в недельной главе «Пинхас» (Бамидбар 26:11): «А сыновья Кораха не умерли». Однако сам Корах получил страшное наказание: его душа была сожжена во время принесения чуждых воскурений, вместе с теми 250 главами народа, каждый из которых хотел получить роль первосвященника. А затем огненный шар, в котором было заключено тело Кораха, прокатился по стану и провалился в Геином — в то самое место посреди стана, куда Творец, по просьбе Моше, переместил вход в Геином — уста бездны. И туда же провалились все те, кто утверждал вместе с Корахом, что Моше делает назначения и раздает полномочия по собственной прихоти, а не по повелению Творца («Санэдрин» 110а).

И благодаря этому наказанию — той смерти, которой прежде не умирал ни один человек, ведь бунтовщики сошли в Геином живьем — утвердилась вера в то, что вся Тора, находящаяся в наших руках, была получена Моше от Всевышнего и передана нам без каких бы то ни было изменений.

Но почему Творец посылает такое пророчество, которое человек не может правильно воспринять, и в итоге оно толкает его на грех? Наши мудрецы учат, что Творец не посылает человеку испытание, которое тот не смог бы выдержать. И даже среди разведчиков нашлись двое, которые прошли его с честью. Это Йеошуа бин Нун и Калев бен Йефуне. Йеошуа выстоял в испытании благодаря молитве Моше, и тому, что тот изменил его имя, а Калев благодаря собственной молитве на могиле праотцов в Хевроне, в Мearат а-Махпела. И то же самое мы видим при испытании Кораха: три его сына остались живы несмотря на то, что они спустились в Геином. Корах, обращаясь к Моше, говорит: «Почему вы возносите над общиной Израиля?» А Моше, про которого сама Тора свидетельствует, что

не было в мире более скромного человека, чем он, сам идет в шатер Кораха, чтобы его остановить. И благодаря этому, он спас сыновей Кораха, которые прежде поддерживали отца в его бунте против Моше. но увидели что на все аргументы Моше Корах ничего не отвечает, и поняли что не все тут так гладко, как им казалось поначалу. И сказано в Талмуде, что в этот момент пробились в их сердцах мысль о раскаянии, и именно благодаря этому они были спасены, и на седьмой ступени Геинома для них было сделано Творцом особое место, чтобы сохранить им жизнь. И когда они впоследствии вышли из Геинома, именно от них, через много веков родился великий пророк и судья Шмуэль а-Нави. А кроме них, благодаря мудрости своей жены, спасся Он бен Пелед.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

Мудрец и праведник обнищал. Что общего между ним и козном?

«И говорил Б-г Моше: “Повели сынам Израиля, чтобы выслали из стана всякого прокаженного, и всякого, кто истекает слезью...”».

Написано в Мидраше: «Отсюда учил рабби Йеуда а-Леви сын рабби Шалома, что проказа может возникнуть у человека по 11 причинам. Одна из них — если человек осквернил имя Б-га. Пример этому Гейхази (слуга пророка Элиша), который побегал за полководцем арамейской армии Нааманом, чтобы взять у него деньги. Элиша освятил имя Творца, когда отказался от денег (Нааман хотел заплатить ему за то, что Элиша указал ему, как излечиться от проказы), а Гейхази побегал за Нааманом и дал ложную клятву. Сказал ему Всевышний: Нечестивец! Ты сказал: “Как жив Б-г, побегу за ним и возьму что-нибудь (меума)”. Ты поклялся Моим именем, чтобы осквернить его! Тогда и Я клянусь: раз ты взял у него что-то (меума), то получишь его увечьем (мумо) — ты получишь его проказу» (из стиха видно, что Гехизи поклялся Нааману, но предание мудрецов — Нааман потребовал

у него клятву, что его послал Элиша и Гехизи поклялся именем Б-га — прим.).

На первый взгляд эти слова: «раз ты взял у него что-то (меума), то получишь его увечьем (мумо) — ты получишь его проказу» — кажутся непонятными. Какая связь между меума и мумо?

Притча.

Сын увидел у отца красивые вещи, которые принадлежали другим людям. Он стал упрашивать отца дать ему что-нибудь из этих вещей, но когда увидел, что тот не слушает его, поклялся своей жизнью, что отец даст ему что-нибудь, зная, что он не даст ему нарушить клятву. Отец поднял руку и дал ему пощечину, сказав при этом: «Вот тебе от меня что-нибудь, как ты поклялся».

Так же произошло и с Гейхази. Он поклялся именем Б-га, что получит от Наамана что-нибудь. Тогда Всевышний сказал: «Ты хотел от него что — нибудь? Получай его проказу!»

«И каждое приношение, все посвящения сынов Израиля (здесь говорится о бикурим — первых плодах урожая — прим.), которое они принесут коэну, ему будет (то есть

у человека есть право решить, какому коэну отдать подарки, предназначенные для коэнов — прим.). А посвящения каждого принадлежат ему. Если человек будет давать подарки (коэну), то будет у него (богатство)».

В Талмуде спрашивается: «Почему раздел о законе сота и раздел о законах передачи подарков, которые евреи обязаны давать коэнам, помещены в Торе рядом?» И отвечает Талмуд: Это было сделано для того, чтобы сказать, что тому, кто не дает коэну положенные ему подарки, придется привести к нему свою жену (для проверки сота — изменила ли она мужу. Сота: во времена Храма, муж, который подозревал жену в измене, приводил ее в Храм, к коэну, который поил ее специальной водой. Ее реакция на воду показывала, изменила ли она мужу. Это было чудо, которое Б-г делал Своему народу, чтобы прояснить отношения между мужем и женой и вернуть мир в семью — прим.), как сказано: «А посвящения каждого принадлежат ему» (то есть останутся у него — прим.), а затем: «Если чья-либо жена ведет себя нескромно». И более того, поле человека, который не отделяет десятину, в итоге будет давать ему только такое количество урожая, какое составляла бы десятина, которую он должен был отдать коэну.

На первый взгляд, не совсем понятно, почему наказанием за то, что человек не отделял десятину, должно быть то, что ему придется привести жену для проверки сота.

Притча.

Один человек был большим мудрецом и праведником. Случилось так, что он обнищал, и ему пришлось скитаться в поисках хлеба. Всюду, куда он приходил, люди оказывали ему почет, когда узнавали о его мудрости и праведности. Однажды он пришел в селение, где жили простые люди, и на их вопросы ответил, что разбирается в врачевании и может вылечить любую рану и болезнь. Один его знакомый поразился: «Ты знаешь столько премудростей, а рассказал только про одну, да и то не особенно почет-

ную?!» Мудрец ответил: «Если я скажу что-нибудь из того, что знаю, то им это будет чуждо, они ничего не поймут. Поэтому мне показалось умным похвастаться медицинскими знаниями, так как это понятно даже им, ведь и им нужен лекарь».

Смысл этой притчи в том, что коэн обладает многими возвышенными качествами, которые нужны ему для служения Великому Царю, как сказано: «Ведь уста коэна хранят знание, и Тору следует искать в устах его, ведь он ангел Б-га Воинств». И еще сказано: «Счастлив тот, кого Ты избереешь и приблизишь, будет он обитать во дворах Твоих». Его задача совершать жертвоприношения, приводить к тому, чтобы с Небес спустилось благо, очищать и освящать каждого человека. Кроме этого, у него было и менее заметное задание, как проверить сота. Мудрецы народа Израиля и каждый человек, обладающий разумом, почитали коэнов, ведь они понимали, что те обладают возвышенными качествами, за то, что благодаря коэну исполнялись их запросы: спускалось с Небес благо, святость и прощение грехов. Но если у человека есть десятинка для коэна, а он не отдает, значит, он не понимает его величие и значимость. Для такого человека Всевышний устроил необходимость прийти к коэну с провинившейся женой, и тогда он убедится в его величии и в необходимости его служения в Храме. К этому следует добавить сказанное: «Не будет у коэнов и всех членов колена Леви части в добыче и надела как у (остального) народа Израиля...». И подобное Б-г сказал Аарону: «Не будешь наследовать их землю, и не будет тебе надела среди них. Я (Б-г) твоя участь и твой надел среди сынов Израил

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

НАСО

Афтарой к этой главе служат слова книги Шофтим (13:2–25). Связь этого отрывка с недельной главой, где даны законы назира, очевидна: здесь рассказывается о том, как ангел Всевышнего предсказал Маноаху и его жене, что у них родится сын – Шимшон, и повелел сделать Шимшона назиром с самого рождения.

(2) И был один человек из Цоры, из семейства Данова, по имени Маноах; а жена его была бесплодна и не рожала. (3) И явился ангел Г-сподень жене, и сказал ей: вот, ты бесплодна и не рожает, но зачнешь и родишь сына. (4) А теперь берегись: не пей вина и шэйхара и не ешь ничего нечистого. (5) Ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва да не коснется головы его, потому что назиром Божьим будет это дитя от самого чрева, и он начнет спасение Израйля от руки Пелиштимлян. (6) И пришла жена эта, и сказала мужу своему так: человек Божий приходил ко мне, а вид его, как вид ангела Божия, страшен очень; и я не спросила его, откуда он, и имени своего он не сказал мне. (7) И сказал он мне: «Вот, ты зачнешь и родишь сына; а теперь не пей вина и шэйхара и не ешь ничего нечистого, ибо назиром Божьим будет это дитя от самого чрева до дня его смерти». (8) И молился Маноах Г-споду, и сказал: прошу Тебя, Господи, человек Божий, которого посылал Ты, пусть опять придет к нам и укажет нам, что нам делать с мальчиком, который должен родиться. (9) И услышал Б-г голос Маноаха, и пришел ангел Божий опять к жене, а она сидела в поле, и Маноаха, мужа ее, не было с нею. (10) И поспешила жена, и побежала, и известила мужа своего, и сказала ему: вот, явился ко мне человек, который приходил ко мне в тот день. (11) И встал, и пошел Маноах (следом) за женою своею, и пришел к тому человеку, и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с женщиной этой?

И тот сказал: я. (12) И сказал Маноах: теперь, когда сбудется слово твое, каким должно быть обращение с младенцем и что делать с ним? (13) И сказал ангел Г-сподень Маноаху: всего, о чем я сказал жене, пусть остерегается. (14) Пусть не ест ничего, что исходит от лозы виноградной, и вина и шэйхара пусть не пьет, и ничего нечистого пусть не ест; все, что я повелел ей, пусть соблюдает. (15) И сказал Маноах ангелу Г-сподню: прошу, дай нам задержать тебя и мы изготовим для тебя козленка. (16) Но ангел Г-сподень сказал Маноаху: если и удержишь меня, я не буду есть хлеба твоего; если же ты (намерен) совершить всесожжение, то вознеси его Г-споду. Ибо не знал Маноах, что это ангел Г-сподень. (17) И сказал Маноах ангелу Г-сподню: кто ты по имени? Когда сбудется слово твое, будем чтить тебя. (18) Но ангел Г-сподень сказал ему: зачем ты спрашиваешь об имени моем? Оно скрыто. (19) И взял Маноах козленка и дар хлебный, и вознес на скале Г-споду. И совершает тот чудо, а Маноах и жена его видят. (20) И было, когда поднялся пламень с жертвенника к небу, поднялся ангел Г-сподень в пламени жертвенника. А Маноах и жена его видят, и пали они лицом на землю. (21) И стал невидим уже ангел Г-сподень Маноаху и жене его. Тогда узнал Маноах, что это ангел Г-сподень. (22) И сказал Маноах жене своей: наверное мы умрем, – ибо ангела Божьего видели мы. (23) И сказала ему жена его: если бы Г-сподь хотел умертвить нас, то не принял бы от руки нашей всесожжения и хлебного дара, и не показал бы нам все это, и не дал бы нам ныне услышать подобное. (24) И родила жена сына, и нарекла имя ему Шимшон. И рос младенец, и благословил его Г-сподь. (25) И начал дух Г-сподень двигать им в стане Дановом, между Цорою и Эштаолом.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УМЫВАНИЕ В ШАББАТ

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Умывание в воде, нагретой накануне шабата

Наши мудрецы, благословенна их память, запретили купаться в шабат в теплой воде, даже нагретой накануне шабата. Эту гзеру установили, чтобы не пришли к нагреванию воды в сам шабат. Запретили не только мыть все тело, но и его большую часть. И даже если моют части тела одну за другой, но таким образом, что в конечном итоге большая часть тела оказывается помытой, уже нарушают этот запрет. А умывание части тела не запрещено, и поэтому разрешается мыть лицо, руки и т.д. утром в шабат водой, которая была согрета до шабата. Разрешение мыть небольшие участки тела касалось только нагретой накануне шабата воды. Но если вода согрелась в сам шабат, даже разрешенным образом, например в водяном баке, поставленном перед шабатом на плиту, которая груфа или ктума, запрещено мыть ею даже небольшие участки тела (некоторые авторитеты устрожают и запрещают мыть даже тепловатой

водой). Поэтому не следует умываться в шабат горячей водой из крана (если, например, оставили кран открытым до начала шабата), если есть вероятность, что эта вода нагрелась в шабат, причём даже для того, чтобы помыть лицо или руки и т.д.. (Однако непосредственно под краном разрешено мыться, не смешивая горячую воду с холодной). А относительно больного или маленького ребенка следует спросить раввина.

В холодной воде

Несмотря на то, что строго по букве закона разрешается мыться в шабат холодной водой, тем не менее принято не мыть ею все тело, за исключением случаев выполнения заповеди (окунания в микву). Смысл обычая в опасении, что случайно выжмут волосы. Все же нет никаких устражающих обычаев по поводу мытья небольших участков тела, и уже мы упоминали выше, что разрешается мыть небольшие участки тела водой, нагретой накануне шабата.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ПОЧЕМУ ЕВРЕИ НЕ СОВЕРШАЮТ ПАЛОМНИЧЕСТВА НА ГОРУ СИНАЙ?

Скажите, почему евреи не совершают паломничества на гору Синай?

Отвечает рав Менахем Эпель

Сначала определимся с понятиями. Наиболее близкое «паломничеству» понятие в

Торе — это «алия лэ-рэгель». Тора заповедует каждому еврею посещать Храм три раза в году. А именно, в праздники Песах, Шавуот и Суккот. В наше время, пока Храм разрушен, согласно большинству мнений, нет возможности выполнить

эту заповедь. Однако о Храмовой горе сказано, что Шхина (Б-жественное присутствие) никогда оттуда не уходит. Поэтому, хотя сейчас Храм и разрушен, евреи продолжают молиться у западной его стены (Стены Плача), так как это место по-прежнему обладает святостью.

Однако можно говорить о паломничестве в более широком смысле — как о посещении мест, где, согласно Традиции, наша молитва будет принята лучше. Как, например, пещера Махпела в Хевроне, где похоронены наши праотцы. Также принято посещать могилы других праведников.

Теперь о горе Синай. Перед дарованием Торы было сказано (Шмот 19:12-13): «... берегитесь восходить на гору и прикоснуться к краю ее... Когда же затрубит бараний рог, могут они взойти на гору». Наши мудрецы объясняют, что гора Синай обладала святостью только во время дарования Торы, после чего Шхина ушла, и с тех пор нет ничего особенного в этом месте.

Раби Меир-Симха из Двинска в своем комментарии «Мешех Хохма», говоря об упомянутых стихах книги Шмот, объясняет, почему Шхина ушла с горы Синай. Он пи-

шет, что необходимо было искоренить из сердец евреев идеи идолопоклонства. Для этого им было показано, что нет святости ни в одном творении — а только у самого Творца, благословен Он. В частности, нужно было показать, что гора не обладает собственной святостью. Для этого Всевышний открылся именно на ней, а после дарования Торы «по сигналу» бараньего рога евреям было позволено взойти на гору. То есть только пока Шхина находилась на горе, гора была свята — в силу святости Творца.

В заключение приведу мидраш, который позволяет нам «совершить паломничество» к горе Синай и в наши дни (Йалкут Шимони, Итро 271):

Сказал Всевышний Израилю: «Дети мои, читайте этот отрывок (о даровании Торы) каждый год. И Я засчитаю вам, как будто вы — предо Мной у горы Синай и принимаете Тору, как сказано: “В этот день пришли в пустыню Синай” (Шмот 19, 1)». И сказано об этом в наших книгах, что каждый год в праздник Шавуот мы заново удостоиваемся получить Тору.

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ «ЕВРЕЙ» ОТ «ИУДЕЯ»?

Есть ли различие между евреем и иудеем?
Таль

Отвечает рав Меир Мучник

Простой ответ на Ваш вопрос — нет различия.

В современном русском языке слово «еврей» обычно понимается как обозначение представителя национальности, то есть речь о крови, этнической принадлежности, а «иудей» — обозначение приверженца иудаизма как религии.

По идее, этническая принадлежность и религия — разные вещи: этническая принадлежность — биологическая данность, то, что мы наследуем и что невозможно изменить. Религия — идея и вера, которую можно принимать или отвергать и которая по наследству не передается (дети религи-

озных обычно сами религиозны в силу воспитания, а не генетики). Но в еврействе эти два момента как раз интересным образом совпадают.

Первым евреем стал Авраам — именно в силу того, что отверг господствующую тогда идею поклонения идолам и открыл

для себя Единого Б-га, Стоящего над всеми силами, которых другие принимали за богов. Но потомки Авраама стали евреями уже «по наследству» — хотя Б-г и сказал, что они евреи потому, что будут воспитаны в духе идей Авраама. Также они были обязаны продолжать нести физический «знак» еврейской принадлежности на своем теле — обрезание. Хотя и тот, кто не сделал его, остается евреем.

В то же время, любому человеку была предоставлена возможность присоединиться к еврейскому народу, пройдя гиюр: физически — сделав обрезание, идейно — приняв еврейскую веру в Единого Б-га и все остальные данные Им принципы.

Обычную этническую принадлежность изменить невозможно. Англичанин не может стать французом, тем более — китайцем или чернокожим, операция по изменению формы глаз или цвета кожи в этом не поможет. Но он может стать евреем — и китаец тоже может!

Значит, еврейство — не физическая этническая принадлежность, а религия и идея. Ведь понятно, что и англичанин, и китаец могут стать христианами или коммунистами. Однако, став евреем, этот бывший англичанин или китаец передаст свое еврейство по наследству — хотя никуда не исчезает английская кровь или китайский разрез глаз. Что же такое еврейство?

Ответ таков: еврейство — это тип души. Авраам не просто выдвинул идею Единого Б-га и отверг идолопоклонство. Суть идолопоклонства — в отдалении человеческой души от Б-га до такой степени, что человек теряет с Ним прямую связь и начинает нуждаться в посредниках — ангелах, «звездах».

Именно до такого уровня опустилось человечество к тому времени, когда появился Авраам — и повернул процесс вспять: открыл для себя Б-га и приблизился к Нему настолько, что посредникам уже не было места. Так он связал свою душу с Б-гом напрямую. Эта непосредственная связь с Б-гом делает саму человеческую душу

иной, и это ее свойство передается по наследству.

Ведь на самом деле и этнические признаки передаются по наследству потому, что передается душа: мир создан Б-гом так, что физическое отражает духовное. Поэтому и представители других народов могут стать евреями, а затем передать еврейство по наследству: гиюр помогает изменить душу, связать ее с Б-гом, а затем эта связь уже передается по наследству.

Поэтому «иудей» и «еврей» — это одно и то же. Даже если считать, что «иудей» означает «приверженец религиозной веры», иудаизма, одной веры в единого Б-га недостаточно для того, чтобы присоединиться к Его народу, к духовным потомкам Авраама — для этого надо пройти гиюр, а тогда человек уже становится евреем в том плане, что передает это свойство души по наследству.

В любом случае, такое «удвоение» терминов существует далеко не во всех языках. В русском — да, но вот, например, в английском — нет. Там есть только одно слово — Jew, означающее и «еврей» и «иудей». Причем в англоязычном мире оно скорее понимается как обозначение религиозной принадлежности. («Национальность» — nationality — там и вовсе означает «гражданство». В знакомой мне религиозной еврейской семье из Англии, мать которой выросла в Дании, на вопрос: «Кто Вы по национальности?» она отвечала: «Датчанка», Danish, а по вероисповеданию — «иудейка», Jewish).

Поэтому на Западе у людей, недостаточно разбирающихся в теме, недоумение вызывает не то, что религиозные евреи дают возможность человеку любой национальности стать евреем с помощью гиюра, а наоборот — что без правильного гиюра евреем может стать не кто угодно по собственному выбору, а только тот, кто родился от еврейской матери. Мол, как же так: ведь кто угодно может решить, что он христианин, почему же он не может решить, что он иудей? Но мы здесь и на этот вопрос дали ответ, см. выше.

Если же говорить об этимологии этих двух слов, «еврей» и «иудей», то они действительно различны:

Слово «еврей» — эквивалент слова иври на святом языке. Это слово означало «[стоящий] по ту сторону [реки]» и было, в свою очередь, образовано от слова авар — «перешел [на ту сторону]». Этим словом, иври, назван Авраам (Берешит 14:13), который отверг господствовавшее в мире идолопоклонство и приблизился к Единому Б-гу (см. выше): весь мир стоял на «одной стороне реки», а Авраам — на другой (мидраш Берешит Рабба 42). Так что это слово с самого начала означало идейный и душевный переход на «другую сторону», который совершил Авраам.

Но в дальнейшем еврейство передавалось по наследству, см. выше, и словом иври называются также потомки Авраама — представители произошедшего от него народа. Например, Йосеф говорит: «Ибо я был похищен из страны иврим» (Берешит 40:15), имея в виду Землю Израиля. Или, излагая законы о слугах, Тора называет нееврейского слугу кнаани — «кнаанским», а еврейского — иври.

Слово «иудей» же образовано от имени Йеуды, сына нашего праотца Яакова. Как и каждый из двенадцати сыновей Яакова, Йеуда стал родоначальником своего колена, и его потомки стали называться йеуди — то есть потомок Йеуды, представитель колена Йеуды. А представители других колен стали называться, соответственно, по именам их родоначальников, братьев Йеуды. Например, потомок Биньямина, представитель его колена назывался йемини.

Но со временем значение терминов несколько изменилось. После смерти царя Шломо единое еврейское царство раскололось: от колена Йеуды, к которому принадлежала династия Давида, откололись недовольные ее правлением десять других колен во главе с коленом Эфраима, потомками одного из сыновей Йосефа. Они образовали Израильское царство, а с коленом Йеуды осталось только колено Биньямина,

и они образовали Иудею. Впоследствии Израильское царство первым пало под натиском врагов, и десять колен были уведены в изгнание ассирийским царем, в результате чего основная их масса пропала без вести.

А путь еврейского народа по истории продолжили оставшиеся в Иудее колена Йеуды, Биньямина и находившиеся среди них потомки их брата Леви — левиты и коэны.

До изгнания десяти колен весь народ Израиля иногда назывался «Эфраим» (см., например, Ирмияу 31) — по имени ведущего из десяти колен. Но после их изгнания ведущим становится колено Йеуды и слово йеуди начинает использоваться как обозначение любого еврея.

Так, уже после того, как пала и Иудея и еврейский народ оказался в изгнании, его ведущий мудрец Мордехай, происходивший из колена Биньямина и потому называвшийся йемини (Эстер 2:5), называется также йеуди (там же). Талмуд (Мегила 12 б) спрашивает: если он был йемини, то есть выходцем из колена Биньямина, почему он в то же время называется йеуди, то есть выходцем из колена Йеуды? И отвечает сначала, что его отец был из колена Биньямина, а мать — из колена Йеуды. Но потом дает другой ответ (там же 13а): Мордехай отказался поклоняться идолу — Аману. А всякий, кто отвергает идолопоклонство, называется йеуди — «иудеем», как написано о Ханании, Мишаэле и Азарии (Даниэль 3:12): «Есть мужи из иудеев, твоим богам они не служат и золотому идолу, которого ты поставил, не поклоняются».

Так слово йеуди — «иудей» — тоже стало обозначать не только происхождение из конкретного колена, но и вообще приверженность к еврейской вере в Единого Б-га и душевную связь с Ним. И, если в современном русском языке основным словом, обозначающим представителей нашего народа, является «еврей», произошедшее от иври, то во многих других языках преобладают слова, произошедшие от йеуди: немецкое *jude*, французское *juif*, английское

Jew, ну и польское żyd — жид, которое только в русском обрело негативную коннотацию, а там было обычным обозначением еврея.

Так что все мы, представители нашего

народа, и евреи, и иудеи, и жидаы!

ТОРА БЫЛА ДАРОВАНА НА ПЯТИДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ИСХОДА ИЛИ НА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ?

В преддверии Шавуота есть вопрос. Известно, что в год Исхода 10 нисана была суббота (привязывали козленка), т. е. Исход (15 нисана) был в четверг и дарование Торы (50-ый день, начиная счет от 16 нисана) приходится на пятницу.

С другой стороны, известно (и, по-моему, об этом не спорят), что дарование Торы было в субботу.

Я когда-то задавал вопрос об этом несоответствии, но тогда не мог записать ответ, и сейчас помню только отрывки (приводилось несколько вариантов разрешения несоответствия). Поэтому был бы благодарен за ответ.

Отвечает рав Яков Гельфман

В талмудическом трактате Шабат (86 б) приводится спор между мудрецами и раби Йосеем: на какое число выпало дарование Торы — на шестое (как получается в наше время) или на седьмое. Суть спора в том, была Тора дана на третий день после того, как об этом оповестил евреев Моше по велению Всевышнего (это мнение мудрецов), или на четвёртый.

По мнению раби Йосея, хотя изначально дарование Торы было запланировано на третий день, Моше Рабейну «отложил» его ещё на один день (внешняя сторона этого спора — лингвистический анализ текста Торы). Но по всем мнениям Тора была дана в субботу.

Получается, действительно, Тора была дана на пятьдесят первый день после Исхода, если исходить из общеизвестного мнения, приведённого в Шулхан Арухе, в законах о Песахе, что козлёнок для пасхальной жертвы покупали в субботу. Но праздновать Шавуот заповедано на пятидесятый день. Противоречие?

Для начала давайте разберёмся в фактах. Покопавшись в источниках, я нашёл, что датирование Исхода четвергом спорно. И есть мнение части мудрецов, что Исход был в пятницу. У комментаторов Шулхан Аруха по этому вопросу нет единства мнений. Часть считает, что этот спор (в пятницу или в четверг евреи вышли из Египта) параллелен упомянутому спору мудрецов и раби Йосея.

То есть, по мнению мудрецов, которые считают, что дарование Торы пришлось на шестое число месяца и Моше Рабейну ничего не «откладывал», выход из Египта был действительно в пятницу и, следовательно, Тора была дана на пятидесятый день. Но по мнению раби Йосея Исход был в четверг, и по изначальному плану дарование Торы было намечено на пятидесятый день, то есть на пятницу.

Но, после того как Моше Рабейну добавил ещё один день для подготовки, фактически Тора была дарована на пятьдесят первый, субботний день. Если принять за основу это мнение, то Ваш вопрос относится к позиции раби Йосея.

Другие комментаторы считают, что, возможно, и по мнению мудрецов Исход был в четверг. А спор раби Йосея с мудрецами не связан с датой Исхода, а с тем, когда было установлено начало месяца Сиван (месяца дарования Торы). Как известно, еврейские месяцы состоят из тридцати или из двадцати девяти дней, и от этого зависит, сколько дней оставалось до субботы, дня дарования Торы. Если принять за основу это мнение, то Ваш вопрос относится и к позиции мудрецов.

В чём же секрет этого несоответствия фактической даты дарования Торы и датой

празднования этого события во все времена?

Один из комментаторов считает, что вопроса как такового не существует. Ведь в Торе не сказано, что праздник Шавуот установлен в честь её дарования. Дарование Торы это одно, а праздник это другое, и не нам вмешиваться в расчеты Всесильного.

Но здесь возникает вопрос. Да, в Торе не сказано этого прямо, но ведь в молитве на праздник Шавуот, установленной мудрецами, мы говорим «праздник дарования Торы нашей»? Поэтому часть комментаторов считает, что молитва установлена согласно мнению мудрецов (см. выше), а не согласно мнению раби Йосея. (А то, что по этому мнению получается, что пасхальный ягненок был куплен не в субботу, — не проблема, так как есть и другие причины, по которым предпасхальная суббота называется Великой).

А вот по мнению раби Йосея получается, что праздник был установлен Торой не в тот день, когда она была дана фактически, а в тот день, на который было запланировано её дарование. Почему?

На это есть достаточно известный комментарий Маарша. Там сказано следующее: чтобы получить Тору, нужно быть готовым её принять. То есть нужно подготовить сердце и быть готовым пойти за Творцом в огонь и в воду. Ведь, если человек не готов исполнять, чем поможет ему дарование Торы? Творец желает дать Тору, но кому? Тому, кто страстно желает её принять.

Получается, что главное — это наша готовность принять на себя исполнение заповедей. А уж за Всевышним дело не встанет. Поэтому Тора заповедала нам праздновать Шавуот, что значит «недели». Это те самые недели после праздника Песах, в которые евреи готовились к получению Торы. От этой подготовки зависело, будем мы достойны такого дара от Всевышнего или нет.

И, так как, в конце концов, подготовка прошла успешно, мы отмечаем этот день нашей окончательной готовности как большой праздник, показывая этим, что мы не

пассивные «получатели», а активные сотрудники в даровании Торы. И это — урок на все времена. Мы хотим получить Тору? Для этого нужно как следует подготовиться, чтобы Творец согласился ее даровать.

Но, как мы упоминали выше, некоторые комментаторы считают, что и по мнению мудрецов Тора была дарована на пятьдесят первый день и, соответственно, изначально так и было запланировано. И тогда этот ответ не подходит. В чём же тут соль?

Попробуем ответить, опираясь на объяснение Ор а-Хаима. Суть ответа: мы празднуем не историческое событие — дарование Торы, а то дарование Торы, которое происходит каждый год.

Из анализа наших источников следует, что есть принципиальное различие между дарованием Торы на горе Синай и праздником Шавуот нашего времени. Ведь в поколении Синая евреи ещё не в полной мере считались евреями. То, что делает еврея евреем, — это Тора, а у них ещё не было её! То есть в том поколении евреи прошли процесс, параллельный гиюру. В наше же время тот, кто родился у матери-еврейки, автоматически считается евреем, и гиюр ему проходить не требуется.

Получается, что в том поколении евреи сначала готовились в течение семи недель к принятию Торы, потом (на пятидесятый день) перед самым получением «прошли гиюр», а вот на следующий день уже получили Тору. Но на все времена достаточно самой подготовки, а как только еврей готов, то сразу, без промежуточного этапа «гиюра», в его еврейскую душу вливается Тора. Поэтому в наше время настоящее дарование Торы происходит именно на пятидесятый день!

Но не будем забывать, что, хотя каждый из нас каждый год получает Тору, качество этого принятия Торы, безусловно, зависит от степени нашей готовности.

У Б-ГА ПОСЛЕ СОТВОРЕНИЯ МИРА — ВЕЧНАЯ СУББОТА?

Вот Всевышний создал мир за 6 дней, потом на 7-ой покоился. А вот сейчас — что Он делает? У него вечный Шаббат? Да ведь не сказано, что завершился 7-ой день (настал вечер, настало утро)! В общем, что сейчас Б-г делает? Барух

Отвечает рав Меир Мучник

Вспомнилось, как пересказывал историю Сотворения мира один из моих сыновей, когда был маленьким. Его спросили: а что Б-г делал в седьмой день? И он ответил: скучал! Ну да, потому что вроде бы сделал дело — и что теперь? И, как Вы более глобально замечаете, вопрос не только о седьмом дне, а о каждом дне с тех пор, обо всех этих тысячелетиях.

Прежде всего, созданный Б-гом мир не статичен, а находится в постоянном движении и развитии. Как, например, железнодорожная станция. Спроектировали ее, построили, вот все пути, платформы, вот поезда, вот здание вокзала, кассы. Проектировщики и строители могут уходить. Но если при этом всё созданное ими продолжает стоять на месте, от станции мало толку. Поезда должны прибывать и отправляться, пассажиры — покупать билеты и садиться на поезда. Поэтому нужно, чтобы кто-то организовывал все эти процессы и постоянно управлял ими.

Или, если говорить о человеке, его, конечно, для начала надо родить, но если после этого он только сидит на месте, уставившись в потолок, то его бытие немногим лучше небытия. Его надо вырастить, воспитать, приучить к какому-то труду, придать его жизни направление и смысл. Это неотъемлемая часть миссии родителей.

Этим Б-г и занимается в масштабах всего мира. Его не всегда видно за всеми процессами? Родители тоже не ведут детей за руку каждую секунду. И станция, казалось бы, функционирует «сама по себе», начальника обычно не видно. Но мы-то с вами понимаем...

Так что Б-гу точно не скучно.

Более того, по словам мудрецов, даже само творение вовсе не завершилось после семи дней. Нет, Б-г постоянно, каждый день и каждый миг обновляет мир, то есть творит его заново. Ибо в каждое мгновение мир — другой. Свежий, неповторимый. Специально созданный.

Тем более что, как известно, в ходе истории мир постоянно меняется. Мир, в котором мы живем, разительно отличается не только от того, что был века два назад (не говоря уже — тысячелетия два назад), но даже от того, что был года два назад, до ковида. Да, бывают такие резкие сдвиги, но есть и более медленные процессы. И, в конечном счете, каждый процесс состоит из изменений при переходе из одного мгновения в другое, как каждый путь, даже самый дальний, состоит из пройденных сантиметров и миллиметров.

Хорошо всё это звучит?

Надеюсь, что да, но на самом деле вопрос можно поставить так, что всё сказанное уже не поможет! А именно:

Положим, все последние тысячелетия Б-г занимается сотворением мира и управлением им.

А что Он делал до этого?

Он же вечный. Чем же занимался всю эту вечность минус неважно сколько лет?

Если честно, то полноценного ответа мы в этой жизни получить не можем. Ибо не можем постичь ни вечность, ни истинную сущность Б-га. По человеческим понятиям Ему действительно ничего больше не оставалось, кроме как «сидеть на месте, уставившись в потолок». Но одно всё-таки можем понять — что вовсе не так существует в вечности Б-г.

А также, если не полностью понять, то хотя бы предложить идею: поскольку Б-г идеален и самодостаточен, для Него само существование — это идеальное состояние. Для человека — нет, потому что он не идеален и вся цель его существования — стремиться к идеалу, что-то делать, дости-

гать. И, пока не достиг, его существование неполноценно, ему чего-то не хватает.

Но для того, кто уже идеален, само существование полноценно и осмысленно. Как законченная картина должна просто висеть на стене — в этом смысл ее существования. Да — в отличие от упомянутой железнодорожной станции, которая не должна быть статичной. Ведь назначение станции — служить людям, еще не достигшим идеала и потому куда-то стремящимся. Она помогает им добираться до цели. Но если цель достигнута, то действительно уже некуда идти. Поэтому, возможно, неслучайно, когда речь идет о цели Б-га в этом мире, мы говорим о Его пребывании здесь. О Шхине, Его присутствии. Для нас само

пребывание, присутствие где-то бессмысленно, если при этом нет никакого дела. Поэтому Б-г создал для нас чувство скуки, которое напоминает нам: нельзя просто так сидеть, надо что-то делать, найти занятие! Но для Б-га смысл — в самом пребывании и присутствии.

Да, это совершенно другое состояние, неведомое нам, людям, созданным в этом мире несовершенными и получившим «задание» стремиться к совершенству. Но у Б-га, Который уже совершенен, по определению — совершенно иной тип существования, состояния. По-настоящему постичь это мы не можем, но в одном можем быть уверены: Ему никогда не скучно!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК ОТВЕТИТЬ РЕБЁНКУ НА ВОПРОС: «ДЛЯ ЧЕГО НАС СОЗДАЛ Б-Г?»

ИТА МИНКИНА

Это очень важный вопрос, который должен задать себе каждый живущий на земле человек. И хотя Тора дает нам ясный ответ, он, как любое утверждение, касающееся духовной сферы, многоплановый. Да и сам человек в процессе жизни меняется: взрослеет, умнеет, набирается жизненного опыта, и поэтому вопрос «Для чего нас создал Б-г?» под воздействием жизненных обстоятельств может возникать снова и снова. И задача человека — найти ответ, который подходит ему на том жизненном этапе, который он в это время проходит.

Иногда вопрос «Для чего нас создал Б-г» включает в себе менее глобальный, но не менее важный вопрос: «Для чего Б-г создал эту ситуацию в моей жизни?» или «Что Он от меня ожидает сейчас и вообще?»

Ари а-Кадош сказал:

«Где тебе легко, — там твое предназначение.

Где тебе тяжело, — там твое исправление».

Иными словами: если человек знает: в какой-то области или нескольких областях он талантлив, у него есть способности, есть что-то, что дается легко и, как правило, получается хорошо, — то эта та область деятельности, для которой Б-г послал его в этот мир.

То есть, чтобы понять, для чего нас создал Б-г, нужно, прежде всего, выяснить: в чём наши сильные стороны? К чему есть склонность? Какие способности? Ведь у каждого человека своя задача, для которой его создали.

Если бы была та же, что у соседа, не было бы смысла создавать этого соседа, потому

что у Б-га каждый человек — штучный товар, «ручная работа». Это у людей есть конвейер и штамповка, а у Б-га нет такого. Посмотрите внимательно на дерево: все листья чуть-чуть разные: у этого цвет, у этого изгиб, у этого форма, у этого размер: все чуть-чуть разные.

Б-г не повторяется: ни в растительном мире (каждое растение отличается от другого, даже того же вида, нет двух совершенно одинаковых яблок), ни в животном, ни уж тем более — в мире людей.

Каждая душа — особенная, такая, какой не было никогда от Сотворения мира и какой в точности никогда не будет до конца всех времен. И Б-г создал человека для того, чтобы тот проявил себя, проявил свою душу, внес вклад в существование этого мира именно своими умениями, преодолевая препятствия, борясь со злом и увеличивая добро. И чтобы от этого мир стал лучше — благодаря именно его усилиям и именно его способностям, данным ему Б-гом. Это и называется «исправить мир под царской властью Всемогущего» (из молитвы «Алейну лэшабеах»).

Каждый человек как бы пишет свою картину, сочиняет свою мелодию, играет по своим нотам на своем инструменте. Его инструмент — не такой, как у соседа, и ноты другие, но никто не может заменить его, по его нотам никто не сыграет, только он. И всё вместе — это симфония прославления Творца, симфония, которую все люди вместе исполняют перед престолом Славы Всевышнего.

А то, что человеку дается с трудом, — эта та область, где душа должна исправить себя, проведя работу в этом мире. Для этого человеку посылаются испытания, благодаря которым он, во-первых, обнаруживает, в чем его недостатки (если всё будет прекрасно и в избытке, у нас не будет возможности познать свои слабые стороны), а во-вторых, возвращает силу духа, не преступая черту, за которую его тянет его недостаток, тренируя стойкость.

И это происходит не за один год и даже не за десять, а в течение всей жизни. Всю

жизнь человек работает над своим характером, и каждая ситуация помогает ему снова и снова увидеть в себе то, что нуждается в исправлении, и попытаться исправить.

И это непростой путь, на нем — множество падений, как сказано в Мишлей (24:16): «Ибо семь раз упадет праведный, но встанет...». Учат наши мудрецы: почему сказано «праведник», ведь из стиха следует, что этот человек целых семь раз не выдержал испытания? Семь раз! Ему был послан шанс исправиться, а он семь раз наступал на те же грабли!

Почему же он праведник? Потому, что он снова встал, и снова встал, и снова встал... Хотя можно было бы отчаяться и решить: «ничего не поделаешь», «значит, это сильнее меня», «раз до сих пор не вышло, значит, никогда не выйдет», «Б-г меня не любит, разочаровался во мне», «что с меня взять, таким родился — таким и умру».

Что такое праведник? В данном случае праведник — это не тот, чьи поступки совершенны: ведь мы видим, что он раз за разом уступает своему дурному началу, не выдерживает испытания, не может исправить себя в чем-то. Этот человек праведник, потому что его усилия угодны Б-гу.

Вот и нам важно помнить и понимать, что наши усилия угодны Б-гу, они должны быть — эти усилия. А насколько у нас получится или не получится? Это другой вопрос. Может, завтра получится или на следующей неделе, или года через два. Или никогда не получится в той мере, как нам хотелось бы. Но наши усилия все вместе и совершенствуют душу.

Рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике, приводил такой пример.

Скажем, ваш друг среди ночи пришел к вам и просит денег, очень нужно. И вы, хоть и не были готовы к такой просьбе, начинаете искать по карманам, в портфеле, в пальто и, в конце концов, набираете для него нужную сумму. Друг благодарит вас от всего сердца, извиняется за причиненное бес-

покойство и обещает отдать ровно через месяц.

Вы довольны, что помогли, и желаете ему удачи в его «проекте».

Ровно через месяц он приходит возвращать долг. Кладет перед вами деньги и снова благодарит за помощь. Вы смотрите на деньги, которые он принес, и видите, что это те самые купюры, которые вы нашли для него той беспокойной ночью. Вот эту мятую десятку вы нашли в кармане пальто, а вот эту двадцатку в портфеле.

Те же самые купюры — и это значит, что он не воспользовался вашими деньгами. И вы метались по квартире среди ночи, лихорадочно ища деньги, — зря!

Как вы себя почувствовали бы в такой ситуации?

Рав Зильбер говорил, что то же самое для Всевышнего — послать душу в этот мир и увидеть, как она возвращается обратно, пройдя весь жизненный путь, — в точности такая, какой ее отправили сюда: «теми же купюрами» — там помято, там чуть надорвано, тут уголок оторвался... Те же бумажки, никакого движения. Да и блестящие хрустящие купюры тоже не нашли никакого применения: вернулись как были...

И нет для души горшего разочарования...

А как объяснить ребенку десяти лет, для чего нас создал Б-г? Можно предложить такой вариант, а Вы как мама улучшайте его.

Скажем, что душа человека приходит в этот мир со своей миссией — как развед-

чик или шпион отправляется в чужую страну с определенным заданием.

Чтобы удачно выполнить эту миссию, разведчику или шпиону даются необходимые инструменты. Т. е. документы, легенда: кто он, откуда, чем занимается, хобби, пристрастия, семья, профессия и др. Даются пароли и явки других агентов, работающих в том же регионе — для сбора и передачи информации или для совместной работы.

У него есть задача, у него будут возникать сложности на пути ее выполнения, преграды, препятствия, неожиданные повороты. Он это знает и к этому готов. И не только готов: всё это делает его работу особенно увлекательной. Выполнение задания потребует от него концентрации и проявления всех его талантов. Удачно выполненное задание дает ему право на повышение, на награду, но самое главное — ощущение удачно выполненной миссии.

Так и душа приходит в этот мир, чтобы выполнить задание. У нее есть «легенда»: где она родилась, какие у нее семья, родители, место жительства и т. д. Но это только «легенда», ведь настоящее место души — это мир душ, близкий к Творцу. А пока душа здесь, это тайна, об этом никто не говорит.

У души есть «документы», есть «план работы», есть «карта» — это Тора, есть задание — сделать этот мир лучше, «исправить» — там, где ты живешь. Но как? Понять, как ты можешь это сделать, исходя из ситуаций и умений, которые посылает тебе Б-г.

Для этого Он нас и создал.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРЕМИСЬ К ИСТИНЕ. «ЛЮБИ БЛИЖНЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ»

РАВ АРЪЕ КАРМЕЛЬ

Из сказанного в предыдущей главе ясно, что в каждом человеке есть искра силы даяния. И это потому, что не дано силе взятия ликвидировать эту искру, иначе бы рухнула вселенная: люди не женились бы и не растили бы детей. Поэтому установил Благословенный, что искра эта никогда не отдалится от человека. Однако из-за того, что интерес к даянию у людей мал, они избирают тех, кто им нравится, и лишь тем делают добро, лишь тех любят, лишь тех считают своими — свои семьи, родных, друзей, товарищей; а остальных людей почитают чужими и чуждыми, относятся к ним с «мерой взятия», соперничают, ссорятся с ними и захватывают у них всё, что только могут. Но подумай! Человек любит того, кому даёт, и есть в этом частица его самого, и слит он с тем. Потому пойми, что чужим ты считаешь того, кому пока ты ничего не дал, не сделал ему никакого добра. Однако если начнёшь делать добро всем вокруг себя, тогда ты почувствуешь, что все они близки тебе, как родные, всех их ты любишь, потому что в каждом из них есть частица тебя самого, и на всех них распространяется твоя индивидуальность, твоя сущность.

Человеку, удостоившемуся подняться на такую высокую ступень, ясен и понятен во всей его простоте смысл заповеди Торы: «...и люби ближнего, как самого себя» — как себя, не делая никакого различия... Как себя — в полной мере (Месилат йешарим* 11), ибо в душе своей обнаружишь, что ты и он — одно целое, и ощутишь со всей ясностью, что он для тебя, как ты сам.

Любовь между мужчиной и женщиной

Люди — существа берущие, а не дающие. Создавая потомство, они становятся

дающими и любящими. Но очень быстро, они снова обращаются в тех же берущих, какими и были.

Эта любовь — одна из поразительных сил души человека. На первый взгляд, кажется, что у этой любви нет особенного содержания, что она по глубокому замыслу Творца, благословен Он, дана нам ради существования мира, как, например, дано было нам чувство голода ради существования тела.

Но такая точка зрения далека от понимания сути этого явления. Ведь даны сердцу человека страсти, а также горячее желание иметь детей. Всего этого достаточно для того, чтобы обеспечить упомянутые цели. Если так, зачем добавлена ещё и любовь?

Слышал я мнение, что эта любовь — порождение признательности, когда выражают взаимную благодарность за помощь друг другу в исполнении закона природы. Но говорящие так ошибаются, ведь есть так много неблагодарных людей, но что-то не видно, чтобы им недоставало любви. Поэтому сказано, что эта любовь приходит, когда мужчина и женщина дополняют друг друга. Это вложил в их природу Б-г, как сказали мудрецы наши: «Тот, у кого нет жены, ... не является человеком в полном смысле» (Берешит раба 17). Жизнь одинокого человека не полна, ибо он не может выполнить своего предназначения. Потому в жизни мужчина и женщина дополняют друг друга, дают этим друг другу завершённость, полноту и гармоничность, любят друг друга. И это ясно, ибо дающий — любит. И в этом суть их любви, потому что всё их желание — дать удовлетворение и наслаждение друг другу. Но почему в большинстве случаев эта любовь так недолговечна?

Но дело все в том, что люди, в общем-то, существа берущие, а не дающие. И когда их принуждает закон природы (создать потомство), они становятся дающими и любящими. Но очень быстро, как только уменьшается это давление их естества, они снова обращаются в тех же берущих, какими и были, и сами даже не чувствуют того момента, когда произошла эта обратная перемена. И потому, что вначале они соединились, чтобы быть дающими, а постепенно вернулись в свое «берущее» состояние, каждый из них начинает требовать от другого выполнения данных или подразумеваемых обязательств.

Разве возможна любовь при таком положении? Поэтому я всегда говорю молодой паре в час их свадебного веселья: «Я предупреждаю вас, дорогие мои, чтобы вы всег-

да стремились дать друг другу ту полноту удовлетворения, которую чувствуете в себе в этот час. И знайте, что с той минуты, когда начнете предъявлять друг другу требования, счастье начнёт покидать вас». Но есть люди, не желающие супружества, которые не могут отделаться от привычки «брать», которая так сильна в них. И зов природы не в состоянии сделать их «дающими» даже на короткое время.

Так и те, кто хочет иметь мало детей (явление частое в наше время), в них также велика сила «взятия», и не хотят давать даже своим детям. Однако по-настоящему хорошая, крепкая связь между мужем и женой устанавливается лишь тогда, когда оба достигают высот даяния. Тогда любовь их не проходит, и жизнь их наполняется счастьем и удовлетворением на все дни их жизни.

ЕВРЕЙСКАЯ ПРОЗА

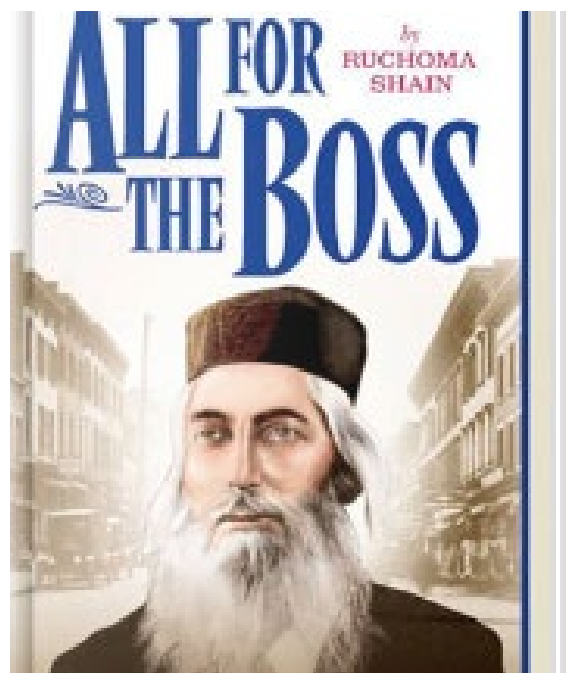
ВСЕ ДЛЯ БОССА. ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ КУРИЦЫ

РУХОМА ШАЙН

В романах, которые Рухома иногда читала, не спросась у Папы, ничего не говорилось о кошеровании кур. Их героини влюблялись, страдали от разлуки или получали наследство, и переживания, связанные с этими событиями, занимали много страниц.

Но нигде не были описаны муки еврейской женщины, которой из одной курочки нужно было приготовить бульон и второе, чтоб накормить семью из десяти человек, причем имеется по меньшей мере пять претендентов на куриную ножку, а их у курицы только две.

Роман об этой проблеме молчал. Да и сама Рухома не могла представить, что кошерование кур — это такое трудное, рискованное и увлекательное занятие.

Ну, вообще-то она знала, что после шхиты куру надо общипать, опалить на огне, разрезать вдоль, вынуть внутренности, проверить, чтоб сердце, печенка и прочие органы не были больными, иначе курица окажется треф — негодной в пищу, и вся работа пойдет насмарку. Бывает еще, что хозяйка сама не может разобраться, можно ли куру о такими внутренностями считать трефной или кошерной. Тогда она идет к раввину делать шайлу, то есть задать ему об этом вопрос.

Собственно, в этом и состоит задача раввина — помогать членам общины решать трудные вопросы, связанные с законами кашрута, субботы, семьи. Раввин — это судья, знаток законов Торы. А служить Гашему своей молитвой должен уметь каждый еврей. Сказано, что все мы — народ священников...

А стол еврея сравнивают с мизбеахом, жертвенником, который стоял во дворе Храма, и куда могли попасть только те животные, у которых не было ни одного изъяна. Вот и получается, что в самой бедной еврейской семье курицу готовят к столу с большими предосторожностями, чем в самом дорогом ресторане.

Но Рухома знала, что все эти трудности — ерунда, когда за дело бралась Мама. Ой, что было в ночь на Гошано Рабо, в конце праздника Суко! По обычаю, мужчины проводят эту ночь без сна, погруженные в учебу. И Папа был в синагоге, а Мама тоже не спала, потому что к полуночи она уже откошеровала 24 куры, и еще шесть дожидались своего часа.

Завтра ожидалось много гостей.

После того, как из куры вынули внутренности, ее вымачивают в воде, а потом высаживают, чтобы соль выгнала остатки крови, которая запрещена нам в пищу. Мамины пальцы мелькали быстро-быстро, сыпя соль во все куриные уголки и складки. 24 куры торжественно лежали на мясных досках, будто облитые серебром. Вдруг одна медленно полетела по комнате. За ней вторая...

— Иди спать, Рухома, — раздался мамин голос. — Ты достаточно помогла сегодня.

Эту команду было приятно исполнить. Но не успела Рухома провалиться в долгожданный сон, как почувствовала толчок и настойчивую просьбу:

— Вставай, Рухома, вставай! Это было почти невозможно.

— Который час? — спросила она сонно.

— Сейчас середина ночи, — ответила Мама.

— Что?! — Рухома вскочила с постели — Что случилось?

— Я стала убирать желудки кошерованных кур и вдруг увидела, что один из них нуждается в шайле. — Тут Мама тихо всхлинула. — Но внутренности кур были перемешаны, и я понятия не имею, какой курице он принадлежал...

Сон ушел от Рухомы. Слова Мамы означали следующее: если желудок будет признан треф, подозрение в некошерере ляжет на всех птиц, и двадцать четыре курицы отправятся на помойку...

Рухома побежала на кухню и взяла в руку сомнительный желудок. С одной стороны там была небольшая опухоль.

— Мама, что же нам делать?

— Беги за Папой и скажи, чтоб он немедленно отправился к рабби Скиндеру и сделал шайлу. Скажи, что я не знаю, от какой он куры...

Рухома положила желудок в пакет и помчалась по темной улице. Синагога встретила ее светом и тихой волной голосов. Множество людей шептали слова Торы. Папа кинул на нее удивленный взгляд и Рухома на одном дыхании изложила ему мамину просьбу. Папа схватил шляпу и они отправились в путь. В доме раввина в эту ночь тоже горел свет. Папа постучался. Рабби Скиндер открыл им дверь и тепло пожал Папе руку,

— Шолом алейхем, реб Яков Йосеф. Что случилось?

— Моя жена кошеровала курицу и у ней шайла об этом желудке, — сказал Папа безразличным тоном.

Рухома чуть не подпрыгнула на месте. «Курицу»? Двадцать четыре курицы! Она отлично знала, что когда дело связано с большим ущербом, закон разрешает идти на послабление. Рухома уже открыла рот, чтоб восстановить истину, но Папа молча взглянул на нее, и рот сам собой закрылся.

А рабби Скиндер придирчиво и не спеша вертел и щупал бедный куриный желудок, за который некому было заступиться. Рухома стояла, ни жива, ни мертва. Мамино усталое лицо было у нее перед глазами.

Она оглянулась на Папу. Высокий и стройный, он стоял молча, как солдат, ожидающий приказа генерала. Казалось, испытание длилось вечность. Наконец раввин поднял глаза и произнес:

— Кошер, кошер.

В ушах Рухомы эти слова прозвучали хрустальными колокольчиками. Наверно, отлегло на душе и у Папы, потому что, прощаясь с хозяином, он сказал: Рабби, если б желудок оказался трэф, нам пришлось бы

выкинуть двадцать четыре курицы. Жена не знала, какой из них принадлежал этот желудок.

Рабби Скиндер с укором посмотрел на него.

— Реб Яаков Йосеф, почему же вы раньше не сказали мне об этом? Когда замешан большой ущерб, шайлу полагается решать менее строго...

— Я никогда не искал послаблений, — ответил Папа.

Он сказал эту фразу, будто поставил печать, и в разговор двух мужчин уже ничего нельзя было добавить. Но зато оставался разговор двух женщин! Папа вернулся в шул, а Рухома изо всех сил мчалась к дому. Когда она влетела в парадное, то потеряла контроль над собой и завопила:

— Мама! Мама! Желудок — кошер! Он кошерный! Миссис Фридман, соседка с первого этажа, приоткрыла дверь и сказала строго:

— Рухома, что с тобой? Почему ты подняла такой шум посреди ночи? Рухома могла ответить только одно:

— Желудок кошерный! Понимаете?

На крик сбежались остальные соседи и услышали волнующий рассказ о курином желудке.

Спустилась Мама. Рухома обняла ее, причитая:

— Все в порядке, мама... Он кошерный на сто процентов!

И тут Мама расплакалась.

А Рухома потом подумала о том, что Мама смогла бы написать увлекательный роман о кошеровке куриц. Но, наверно, у ней никогда не будет на это времени.

УЛИЧНЫЕ МАЛЬЧИШКИ

Наверно, вам приходилось читать о детях, которые остались без присмотра взрослых и стали жить где придется и делать что попало. Курить они начинают, не спросив у мамы разрешения, а о школе и думать забыли. Школа по-еврейски «шул». Маленькие дети и седые старики молятся там и учат Тору. В местечке было просто.

Там одна-две улицы, и по какой бы ни пошел ты, шул тебе не миновать. В Нью-Йорке оказалось совсем не так. Улиц безумно много, и на каждой кино, магазины, конторы, университеты. Ничего удивительного, что евреи забежали туда — то ради заработка, то из любопытства. В конце концов, это делалось привычкой: ходить куда угодно и

не ходить в шул. У этих евреев подрастали дети, и они только краем уха слышали о шул, не зная толком, что это такое. Как и родители, они постепенно привыкали без усталости носиться по улицам.

При этом они открывали фабрики верхнего платья и нижнего белья.

Преподавали музыку и математику.

Становились адвокатами и защищая на суде человека с итальянской фамилией, который в воскресенье после завтрака прострочил из автомата трех своих старых друзей и восемь их племянников, доказывали, что он не виноват, потому что в детстве тяжело болел свинкой.

А также делались врачами и лечили друг друга нервы, так как от этой суеты может сама собой дергаться левая щека, что иногда помогает отпугнуть рабителей.

Словом, это были настоящие уличные мальчишки, которых носило туда-сюда.

Один из них был профессором химии. Приятель привел его к Папе в гости. Папа посмотрел на хорошо одетого человека и приветствовал его странной фразой:

— Снимите, пожалуйста, ваш пиджак... Профессор широко раскрыл глаза от удивления.

— Я хочу проверить его на «шаатнез», — объяснил Папа.

Профессор знал все про белки и углеводы, а слово «шаатнез» слышал впервые. Ему стало стыдно своей необразованности. Он снял пиджак и вручил Папе. Тот вспорол подкладку воротника, вырвал несколько нитей и стал их тщательно исследовать. Потом воскликнул: -Шаатнез!

Профессор перебирал в памяти названия всех микробов, которых он знал. Ни один не носил такой клички. Папа объяснил, что шаатнез — это смесь шерсти и льна, которую Тора запрещает.

— Вам нельзя пока носить этот пиджак, — вынес Папа диагноз. — Не волнуйтесь, у меня есть портной, который удалит шаатнез очень аккуратно, и пиджак будет как новый. А пока берите мой!

Наверно, профессор в эту минуту думал о том, как бы оказаться отсюда подальше.

Но, когда его мечта исполнилась, он, против своей воли, стал думать о Папе. И о Торе. Кто нам ее дал. В конце концов, он появился у Папы снова, и еще раз, и еще. Они говорили о законах Торы, о том, что ее должен учить каждый еврей, независимо от того, чем он занимается. В Америке профессора каждый седьмой год свободны от лекций. Папа уговорил нашего профессора провести этот год, изучая Тору в польской ешиве. И тот согласился.

Он переплыл океан. Он сошел на берег в Гамбурге, и, поменяв несколько поездов, оказался пассажиром телеги, которую трясла по ухабам сонная лошадь. Он ступил на мостовую маленького города, где польский жандарм задирает нос гораздо выше вице-президента, а евреи совсем не понимали по-английски.

И он, к своему удивлению, заговорил с ними на идиш, которого почти не знал, и все-таки знал, оказывается. Ему показали ешиву. Он вошел в нее и, спустя короткое время оказался рядом с новыми товарищами за длинным столом. Перед ним лежал Талмуд.

Первый лист упруго отогнулся вправо и указательный палец лег на узкий черный столбец еврейских букв с бисером комментариев по обе стороны. Вдумываясь в их смысл, профессор почувствовал, что, наконец, не надо никуда спешить. Улица кончилась. Он оказался дома.

МАГАЗИН ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ

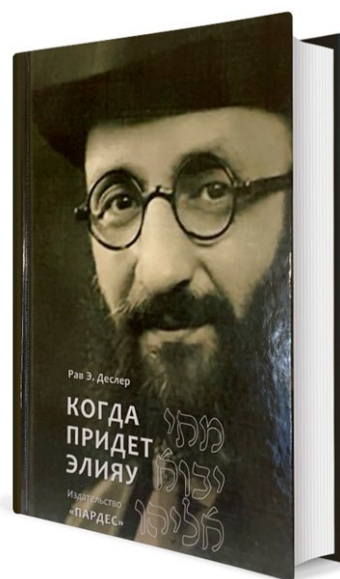
НОВЫЕ КНИГИ

[HTTPS://TOLDOT.COM/STORE/BOOKS/NEW](https://toldot.com/store/books/new)

КУЗАРИ

НАВИГАТОР ДЛЯ ДУШИ

КОГДА ПРИДЕТ ЭЛИЯУ

РОШ А-ШАНА И ЙОМ КИПУР - ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ

